

ЛЕНА СОКОЛ

Люблю,
скучаю...
ненавижу!

Лена Сокол

Люблю, скучаю... Ненавижу!

Серия «Молодежная серия», книга 11

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400512

Аннотация

«Он: Я не был с ней нежен тогда, не собираюсь беречь её чувства и сейчас.

Она: Однажды я уже сбежала от него. Больше этого не повторится. Я преподам ему такой урок, что он запомнит меня навсегда!

Он: Эта маленькая лгунья ничего не значит для меня...

Она: Я ненавижу этого самовлюбленного идиота!»

Карина возвращается в родной город на свадьбу старшего брата. Меньше всего ей хотелось бы встретиться там со своей старой любовью, но, похоже, эта встреча неизбежна, ведь красавчик Макс – лучший друг её брата.

Девушка предпочла бы навсегда забыть о Максе, но молодых людей связывает одна грязная тайна, которая до сих пор отравляет жизнь им обоим.

К тому же, трудно забыть того, кто однажды причинил тебе боль. Еще труднее, если вам придётся провести вместе семь

кошмарных дней на важном торжестве. Особенно, если твой враг
– твоя идеальная половинка.

Содержание

1	5
2	10
3	17
4	24
5	29
6	35
7	41
8	45
9	52
10	58
11	66
12	74
13	84
14	90
15	98
16	102
17	108
18	116
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Лена Сокол

«Люблю, скучаю... ненавижу!»

1

Знаете, бывает такое, что ничего не случилось, а тебя разлюбили.

Ты чувствовал что-то большое, сильное, вечное, что вот-вот должно прикоснуться к тебе. Тянулся к нему, почти осязал кончиками своих пальцев, ощущал тепло, направленное на тебя. Крепкое, как ремень безопасности, оно должно было удержать тебя, на какой бы скорости ты не нёсся по жизни. Чёрт, и ведь оно излучало такой свет, который мог осветить весь твой путь...

А потом свет погас. Ничего не стало.

Ян ходил из угла в угол по комнате и что-то говорил, но после его слов «я люблю её», моё сознание отказывалось воспринимать любую информацию.

Мой высокий, красивый, сильный Ян.

Он. Любит. Её.

В смысле – НЕ МЕНЯ.

Чёрт, это всё меняло. Это лишало смысла и наши отноше-

ния, и последний год моей жизни, потому что я полностью посвятила его Яну Кореневу, который с лёгкостью променял меня на «любовь всей своей жизни».

Хотя, нет, не с лёгкостью. Сейчас он присел передо мной на корточки, заглянул в глаза и тихо произнёс:

– Если ты хочешь, я останусь. Только скажи.

То есть, это я должна была решить? Ну, просто замечательно, знаете ли. Я должна была решить, быть ему счастливым или принести себя в жертву.

– Я не хочу так поступать с тобой. – Добавил он.

«Но ты уже делаешь это!» – жалобно пискнуло моё сознание, но вслух не получилось произнести ни слова.

– Прости. – И Ян поймал пальцами проклятую предательскую слезу, скатившуюся по моей щеке.

Я вздрогнула и отшатнулась. Потому что весь этот год я доверяла его сильным рукам, доверяла его ласковым губам и тёплым глазам, которые смотрели на меня сейчас... с жалостью. Ему было жаль беднягу Карину, которая оказалась третьей лишней!

Да не нужна была мне его тухлая жалость! Лучше холод, равнодушие, усмешка – что угодно! Только не вот эта смесь неловкости и сожаления, которые делали его лицо похожим на морду тоскливого верного пса.

– Уходи. – Тихо сказала я.

И отвернулась.

Ян попытался взять меня за руку, но я вырвала её и при-

жала к груди. Попытка не разрыдаться отдалась дрожью в пальцах, и мне стало зябко.

– Я буду ждать твоего решения. – Как сквозь вату, послышался его голос.

Тихо скрипнула дверь, и на меня обрушилась тишина.

До того, как начать встречаться с Корневым, я два года страдала от неразделенной симпатии к однокурснику Илье. Тот сначала не замечал меня, а потом мы стали общаться, но он воспринимал исключительно как друга. Отношения с Яном стали моим спасением: я снова ощущала себя живой, нужной и... почти любимой.

Только вот в последний месяц ничего путного из этих отношений не получалось, и виной тому была Любовь. Нет, не фигурально, а в прямом смысле слова – её так и звали Любовь.

Не Люба, Любушка, Любанька или как там ещё, он сам так её и звал – Любовь. «Недостижимый идеал, первая любовь, возведённая на высокий пьедестал, девушка-сказка, девушка-мечта» – почти дословно цитировала его слова моя память.

Я понимаю, что ненормально, когда твой бойфренд постоянно говорит о своей бывшей, но у нас был другой случай – моя соперница не была соперницей в привычном смысле этого слова. Она была мертва уже несколько лет. Да, история сумасшедшая: Ян с Любовью вместе росли в детском доме, из которого девочек продавали в рабство богатым извращен-

цам.

Когда Коренева разлучили с его девушкой, он сбежал из учреждения и попытался её разыскать, но не успел – она погибла. Так ему сообщили. Как позже выяснилось – чтобы не искал. Глупого, влюбленного мальчишку просто обманули. Избили до полусмерти, чтобы отстал, и вручили ему эту «правду», с которой он и жил все последующие годы, оплакивая свою Любовь и возводя её чуть ли не в лик святых.

Когда мы стали встречаться, Ян рассказал мне всё о ней. Я поддерживала его всякий раз, когда он страдал, вспоминая её. Знала, что он скучает, что думает о ней, что держит в одной из книг её фотографии и периодически достает, чтобы поводить по ним пальцами и крепко прижать к сердцу.

Я не ревновала. Нет. Я ощущала себя спасительницей, которая забирает часть его боли и облегчает страдания. Я знала, что ему со мной становится легче, и что вместе мы преодолеем все невзгоды и перешагнем через прошлое. Я надеялась, что однажды он отпустит её, и что его благодарность перерастет в настоящую любовь ко мне.

Откуда мне было знать, что эту банду богатых педофилов однажды накроет полиция, и эта чёртова Любовь окажется целой и невредимой и вдруг ворвётся в нашу жизнь, как ураган, сметающий всё на своём пути?!¹

И вот теперь Ян сообщил мне о том, что долго боролся с

¹ Описываемые события происходят в романе «Обаятельное чудовище» Лены Сокол.

собой, но ничего не может поделывать – их незримая связь оказалась гораздо сильнее нашей, вполне осязаемой, связи, и *он просит меня его к ней отпустить*. Отпустить, представляете?! То есть, я должна была взять на себя ответственность за его будущее, потому что он, видите ли, не мог «просто бросить меня», ведь он «не такой»?!

Может, между нами и не было какой-то сумасшедшей страсти или ослепляющей любви, но разве я должна была почувствовать облегчение, что какое-то время была для него удобной, уютной запасной гаванью, а теперь он может идти к той, кто его любит и ждет? Вместо этого я почувствовала злость на саму себя. За то, что понимаю его, за что не проклинаяю и не держу. И за то, что в одночасье стала для него никем.

2

Нина ворвалась в квартиру, которую мы с ней вместе снимали, минут через двадцать после того, как я отправила ей смс со словами: «Кажется, мне плохо».

– Если ты это написала, значит, случилось что-то очень-очень плохое! – Запричитала она, сбрасывая обувь и влетая в гостиную. – Что с тобой? Ты жива?! – Прокричала она, тяжело дыша.

Я не знала. Понимала только, что лежу на диване и не могу встать.

– Ты никогда не жалуешься. Ты самый сильный человек, которого я знаю. – Стала кружить вокруг меня подруга. – Ты ж кремень, Каринка! Ты ж... человек-булыжник, ё-маё! Ну, что такое?

Плюхнулась на край дивана и воззрилась на моё лицо. Я продолжала безучастно изучать взглядом потолок и тихо вздыхать.

– Эй. – Нина пощёлкала пальцами перед моим лицом. Затем оглядела комнату. – Тут Пупсик насрал целую кучу возле дивана. Видела? Если ты лежишь рядом с кучей, терпишь эту вонь и всё ещё не встала, не убрала и не наорала на меня, то дела реально плохи. Что с тобой, Зимина?

Я моргнула.

Нина Орлова была моей лучшей подругой с момента при-

езда в этот город и поступления в Политех. Мы познакомились в первый же день на занятиях и вот уже четвертый год снимали вместе квартиру. В маленькой комнате жила я, а в гостиной она с Пупсиком – так звали маленького вредного йорка, которого Ниночке подарил её бывший парень Кирилл Леманн.

Было бы справедливее, если бы эту тварь (Пупсика, не Кирилла) назвали бы Слугой Сатаны, потому что этот милый и безобидный с виду йорк был настоящим исчадием ада – злобным, хитрым и беспощадным гадёнышем в аккуратно стриженной собачьей шкуре!

Хозяйка обожала Пупсика и в упор отказывалась видеть любые его недостатки, и тот при каждом удобном случае гадил на пол, грыз мои вещи и постоянно норовил тяпнуть меня, то за руку, то за ногу. Может, дело было в том, что Ниночка и сама не обладала ангельским характером и с удовольствием устраивала в нашей общей съёмной квартире бардак, а, может в чём другом. Но я и сама не понимала, как и почему до сих пор терпела рядом с собой эту парочку.

– А как же эклеры? – Заныла я.

– Что? – Ниночка положила на мой лоб ладонь и проверила, нет ли температуры. – Какие эклеры? Ты что, опять налупилась сладкого, и тебе стало плохо?

В том-то и дело, что у меня совершенно не было аппетита. И это странно, ведь стоило мне занервничать, я обычно начинала сметать всё из холодильника. Особенно перед сес-

сией, когда боялась, что не сдам какой-нибудь из экзаменов.

– Эклеры... – протянула я, открывая глаза. – Как же они?

– Хочешь сладкого? – Подруга встала и метнулась в кухню. – Значит, сильно перенервничала...

– Нет. – Я попыталась приподняться. – Не хочу.

Она обернулась.

– При чем тогда тут эклеры?

– Каждую пятницу он встречал меня с работы с набором эклеров, которые покупал в кондитерской на углу. – Я горько вздохнула. – Там было пять видов: шоколадный, ванильный, с лимонным кремом, с соленой карамелью и вареной сгущенкой. Они были... символом наших отношений.

– Эклеры? – Скривилась Ниночка, подходя ближе и садясь обратно.

– Да. – Всхлипнула я. – Эклеры по-прежнему есть, а любви уже нет. Как так?

Села, потянулась к подруге и разрыдалась у неё на плече.

– Да что такое-то, Карин? – Поглаживая меня по спине, вопрошала Ниночка. – Он что, бросил тебя, да? Ян тебя бросил? Моя девочка... Хочешь, я начищу ему рыло? А? Заплачу бомзам, они подкараулят его в подворотне и побьют? Хочешь? Или потрачу всю свою заначку на то, чтобы нанять профессионального киллера? Или нет, у меня есть идея лучше – я лично отрежу ему его бессовестное хозяйство бабушкиными ржавыми ножницами!

Она отчаянно пыталась меня рассмешить, но я захлебывалась.

валась в слезах.

– Нет, не нужно.

– Он что, тебе изменил? – Нина посмотрела в моё заплаканное лицо. – Расскажи мне всё.

– Нет. Мы порвали друг с другом из-за возвращения Любви в его жизнь. Он её лю-ю-ю-юбит.

– То есть, он тебя *бросил*? – Нахмурилась она.

– Нет, это я решила его *отпустить*.

– Да, потому что у него любовь с другой девушкой! – Возмущённо воскликнула она. – Это и называется бросил! А ведь я тебя предупреждала. Ещё когда она только нарисовалась на горизонте, я сразу сообразила, что ты должна держать его от неё подальше. – Нина встряхнула меня за плечи. – Нужно было бороться за свою любовь, Карина! Нужно было отрезать эту девицу от него, минимизировать возможность их встречи, нужно было выдрать ей её поганые лохмы – вот что нужно было сделать!

Я стерла ладонями горячие ручейки слёз.

– Они не поганые. Её лохмы. – Произнесла я, сглотнув. – Они красивые и шелковистые. И сама она добрая и хорошая, это сразу видно.

– Ну, конечно. – Хмыкнула подруга и покачала головой. – Теперь ты будешь оправдывать их обоих.

– А что мне делать?

Она встала и оглядела комнату.

– Для начала умыться, привести себя в порядок и выпить

вина. – Нина уперла руки в бока. – Да я бы тоже от тебя сбежала! Посмотри на себя: волосы в хвост, спортивные штаны, занюханная толстовка. Ты девушка или где? – Она всплеснула руками. – Ты уделяла слишком мало времени себе и ему, постоянно пропадала на своей работе. И посмотри на квартиру! Такой бардак! На столе засохшая еда, на полу клочки бумаги, повсюду разбросаны вещи!

– Нина, это *твои вещи*! – Возмутилась я, оглядываясь. – *Твоя* одежда, клочки брошюр и квитанций, которые грыз *твой* Пупсик, остатки *твоего* завтрака! – Я опустила взгляд вниз. – И кстати, о Пупсике. Он опять пристроился и пытается заняться сексом с моей ногой! Это вообще нормально, нет?

Я попыталась стряхнуть с ноги увлечённого процессом пса, но тот явно не собирался так просто сдаваться – с обезумевшим, голодным взглядом он снова вцепился в мою щиколотку.

– Пупсик хотя бы что-то делает для своего удовольствия! – Не растерялась Нина. – А ты взяла и так просто отдала своего парня сопернице!

– У них любовь, Нина. Настоящая. На всю жизнь, понимаешь?

– Нет. – Честно ответила она.

– Она – его особенная девушка. – С грустью вынуждена была признать я. – Он попросил меня решить за него, как поступить, но тут нечего решать: эти двое любят друг друга,

и у меня нет никакого права им мешать. Я хочу, чтобы меня тоже кто-то выбрал, потому что я – особенная. А не потому, что удобная в чём-то.

Может, Нина и была права.

Я только взялась за исполнение своей мечты – открыла собственный цветочный магазин – маленький отдельчик, закуток на входе в торговый центр, и трудилась там всё свободное от учёбы время. Вкладывала в него все свои силы, старалась сделать необычным, наполнить особой индивидуальностью, возила туда только самые лучшие цветы, собирала из них удивительные букеты, развивала аккаунты магазина в соцсетях.

Короче, всё время была занята. Где уж тут уследить за тем, что творилось в душе моего парня? Я металась между институтом и работой и совсем не уделяла ему времени.

Сама виновата.

– Так что мне делать? – Спросила я, оторвав от ноги приставучего пса и передав его Нине, пока он не успел тяпнуть меня за палец.

– Для начала вымыть полы. – Улыбнулась подруга, принимая Пупсика. – Я вижу во-о-он там кучку, у окна за шторкой.

– Но это *твой* пёс навалил! – Посмотрев в сторону окна, сморщилась я.

– А я пока закажу пиццу и налью нам с тобой вина, – вспорхнула с дивана Ниночка.

– Я не буду опять убирать за ним!

– Хорошо, – она чмокнула Пупсика в лоб, – уговорила, но это в последний раз. Mamочка сама уберёт.

– Это твой пёс, Нина! – Возмутилась я.

– Наш. – Поправила она меня. – Ты только посмотри, какой он пусечка! – Поцеловала его ещё раз и прижала к груди. – Сладкий маленький шалун! И он очень сожалеет.

– Ага, очень. По взгляду видно, что навалит снова, как только его прижмёт.

– У всех свои недостатки, – беззаботно хихикнула подруга.

– У него его слишком много, – нахмурилась я, видя, как скалится пёс, глядя на меня. – Тебе не кажется?

– Ты просто завидуешь, что у него такое милое платице! – улыбнулась Нина, поправляя нелепый дизайнерский наряд на своём Пупсике.

– Это уж точно. Потому, что, если бы ты не тратилась на шмотки этому засранцу, то нам всегда хватало бы на оплату квартиры!

– Как грубо, – надула губки подруга. – Но я тебя прощаю. Знаю, что ты вечно ворчишь, как старуха, но любишь нашего малыша. – Она качнула Пупсика на вытянутых руках. – Да, мой ангелочек? Да, мой зайчик?

Дитя сатаны криво оскалилось в ответ хозяйке.

– Он улыбнулся! Ты видела? – Радостно взвизгнула Нина. – Он мне улыбнулся!

– Да. – Опасливо скривилась я.

3

Через час к нам приехала наша третья подруга – Нана.

– Привет, дьяволёныш! – Войдя в квартиру, она первым делом увернулась от любовных поползновений Пупсика.

Но собачку интересовал исключительно пакет с угощениями, который был в её руке: он продолжал скакать вокруг этого пакета, точно заведённый.

– Привет, дорогая, – Орлова поцеловала её в щёку и указала на гостиную. – Проходи, у нас тут срочный совет.

– Что-то случилось? – Брови девушки взметнулись вверх.

Обычно Ниночка собирала совет лишь по двум поводам: когда у одной из нас случалось что-то очень хорошее, что можно было отметить чаем с пирожными, или что-то очень плохое из разряда «все мужики сво...», когда нужно было подставить одной из нас твёрдое женское плечо.

Заприметив на столе бутылку вина, Нана сразу почувствовала, что дела у кого-то из нас плохи.

– Псих бросил её. – С болью в голосе сообщила ей Нина.

– Что?

Гостья опустила руки, и коварный Пупсик тут же воспользовался моментом – вцепился зубами в пакет с едой.

– Ох! – Нана тут же подняла руку вверх, и пёс, взметнувшийся в воздух вслед за ним, расцепил челюсти и рухнул на пол. – Ему нужно было родиться питбулем. – Констатирова-

ла девушка, глядя на Пупсика. Она прошла в гостиную и замерла у дивана, обнаружив безучастное выражение на моём лице. – Это правда? Псих бросил тебя? Да как он мог...

Психом Яна прозвали за агрессивную манеру езды на треке. Он с детства занимался суперкроссом и вместе с парнем Наны, Ильёй, постоянно участвовал в гонках. Очевидно, теперь болеть за гонщика с номером «13» на джерси будет Любовь.

– Мы разошлись по обоюдному согласию. – Как заклинание повторила я. – Он попросил меня решить, как ему лучше...

– Да бросил он её! – Вмешалась Нина.

– Да, бросил. – Подтвердила я и закусила губу, чтобы снова не расплакаться.

– Ясно. – Нана поставила пакет с покупками на столик, подошла и обняла меня. – Мне очень жаль.

– Знаю.

Я всё-таки дала слабину и щедро оросила слезами и облюнявила её плечо.

– Так, хватит, – разняла нас Нина, – хватит пускать сопли! Давайте лучше промоем кости этому козлу Кореневу! Пусть сидит сейчас и икает, пусть у него уши горят!

Она наполнила наши бокалы, и мы все расселись на полу вокруг журнального столика. Нана достала из пакета пирог с вишней, капкейки и тарталетки с ванильным кремом и расставила их на столе. Пупсик, возбужденный запахом пищи,

стал нервно суетиться между нами, в надежде урвать кусок.

– За нас! – Я вяло подняла бокал.

– За Карину! – Поддержала Нана.

– И за её будущее счастье! – Провозгласила Ниночка. –

Все самые классные парни будут у её ног, и жалкий Коренев ещё будет локти кусать, что упустил нашу девочку!

– Да!

Мы чокнулись бокалами, и я с трудом сделала один маленький глоток и поставила бокал на столик.

– Нужно ему отомстить. – Вдруг коварно взглянула на меня Нина.

– Отомстить?

– Да! – Кивнула она. – Когда женщине ломают крылья, она пересаживается на метлу. Сам виноват – так что без претензий потом.

– Это не про меня. – Мотнула головой я. – Не буду я ему мстить.

– И где же та сильная Карина, которая сметает все преграды на своём пути? Которая знает себе цену и не лезет за словом в карман?

– Сдулась. – Я шмыгнула носом.

– А где твоя женская сила? Где коварство и хитрость? Где самолюбие? Ты должна щёлкнуть его по носу! Должна показать ему, чего он лишился, кого потерял!

– Нина, – не удержалась я, – когда вы расстались с Кириллом, ты безутешно рыдала целый месяц! Месяц! Дай и мне

пострадать, а?

– Да, рыдала, но через месяц я снова вдохнула жизнь полной грудью. – Она гордо выпятила вышеупомянутую часть тела.

– Да ты пустилась во все тяжкие! – Неловко кашлянула Нана.

– Я... я открыла для себя мир мужчин. – Отмахнулась Орлова.

– Ты привела к нам в квартиру панка из бара! – Напомнила я. – Сколько вы с ним были на тот момент знакомы?

Нина взяла с тарелки кусочек пирога и дала Пупсику. Тот стал смачно чавкать, разбрасывая крошки по полу.

– Меньше часа. – Покраснела она.

– Вот именно! – Я покачала головой. – А потом ты стала встречаться с Ромой Гаевским, чтобы позлить Кирилла, и чем это закончилось? Освежить тебе память?

Подруга закатила глаза.

– Ну... он застал меня с другим.

– Он застал тебя со своим отцом!

– О, боже, да мы просто целовались! – Взмолилась Нина.

– Ага. У него в офисе. На его столе. – Потупив взгляд, добавила Нана.

– Хорошо, – сдалась Орлова, – допустим, я – не образец морали и нравственности. Но всё это в прошлом, и я учусь на своих ошибках.

Мы с Наной понимающе переглянулись.

– И всё же, я настаиваю на своём. – Улыбнулась Нина. – Излечить от чувств могут только новые чувства. Тебе, Карина, нужно заняться собой, отдохнуть и развеяться, иначе ты вырастёшь в этот диван и превратишься в склизкий болотный гриб.

– Да, – поддержала её Нана, – предлагаю нам всем вместе сходить на неделе в салон красоты или в спа: чистка пёрышек отлично поднимает настроение.

– Кстати, – Орлова вскочила и бросилась в прихожую, – в прошлом месяце по почте приходила целая пачка купонов в новый косметологический центр, сейчас я их найду!

Через полминуты она вернулась с целой кипой счетов, квитанций, писем и брошюр:

– Скажи мне, Зимина, когда ты в последний раз разбирала почту?

– Мы вместе здесь живём. – Я пожала плечами. – Это наша общая обязанность.

– И ты её не выполняешь. – Хмыкнула подруга, вываливая перед нами гору бумаг. – Попробуй здесь хоть что-то найди...

– А это что? – Выудила из пачки какую-то розовую карточку Нана. Повертела перед лицом. – Ого... похоже, приглашение на свадьбу.

– Что? – Я выхватила карточку из её рук.

– Кому оно? – Спросила Нина.

– Ей. – Указала на меня Нана.

– Карина, покажи! Что там? – Заинтересовалась Орлова.

– Да я и сама не пойму... – Пробегая глазами по строчкам, всё больше удивлялась я. – Похоже, что... мой брат женится. – Я задумалась. – Через... э-э-э... уже через десять дней!

– Сколько это приглашение здесь пролежало? – Нахмурилась Нина.

– Около месяца. – Пробубнила я.

В горле пересохло, пришлось сглотнуть.

– И ты, что, не знала, что твой брат решил жениться?

– Он говорил, да, когда звонил в прошлый раз... но я думала, что он так шутит.

– Так в чём проблема? – Оживилась Ниночка, выхватывая карточку из моих рук. – Это же круто! У тебя ещё есть несколько дней на подготовку!

– Проблема?... Да нет проблемы... – Я уставилась в пол. – Просто я... не хочу.

– Почему? – Погладила меня по плечу Нана.

– Потому что... не знаю. – Я поёжилась. – Потому что нужно ехать в родной город, увидеться там со всеми, разговаривать... а я... в таком состоянии. Я разбита.

– Ничего себе! – У Нины округлились глаза. – Поехать на море, провести там чудесную неделю с родными на торжестве, выгулять свои лучшие наряды! Что может быть лучше?

– Я... я просто... – у меня никак не получалось подобрать нужных слов.

– Ты же будешь типа свидетельницей? А на свадьбах все-

гда куча народа и куча красивых парней, так? И ещё есть классный обычай – свидетели должны... ну, ты понимаешь. Ты случайно не знаешь, кто будет свидетелем со стороны жениха?

– Знаю. – Хрипло ответила я.

Сделала тяжелый вдох, и воздух с трудом прорвался в мои легкие.

– Да уже сто лет, как нет на свадьбах никаких «свидетелей» и обычаев! – Заметила Нана.

Но Нину было не унять. Она захлопала в ладоши, указав на меня:

– Тебе нужно переспать с другом жениха!

Я взяла со стола бокал и осушила его залпом, затем подняла взгляд на ошарашенных подруг и тихо произнесла:

– В нём-то вся и проблема.

4

Вспоминать Макса Радова было моим табу. Пока не вспоминаешь – не болит. Я просто отложила воспоминания об этом человеке в самый дальний уголок своей памяти, на самую верхнюю полку, закрыла её на ключик и постаралась забыть. Приказала себе не думать о прошлом, а если вдруг что-то напоминало о нём, старалась отвлекаться на любые домашние дела или учёбу.

Макса Радова для меня больше не существовало, он отбыл в параллельную вселенную – вместе с моими наивными детскими мечтами о принце на белом коне, скачущих по зефирным облакам розовых единорогах и прочих не существующих в реальном мире вещах. Он не должен был оттуда возвращаться, но тут моему братцу вдруг приспичило жениться на какой-то девице, которую он едва знал. Нормально вообще?

И теперь нам предстояло встретиться и провести вместе целую неделю. Неделю! Целых семь ужасных дней в обществе человека, которого ты терпеть ненавидишь! Боже...

Вот скажите, разве может что-то из прошлого вернуться, ворваться в твоё настоящее и всё перевернуть? Похоже, что да. Тем более, со мной это сегодня произошло дважды. Сначала Ян меня бросил из-за своей старой любви, а теперь моя старая заноза по имени Радов впиалась мне прямо в зад, и я

сидела, смотрела на девчонок и не знала, как сказать им, что именно меня когда-то связывало с Максом.

Он появился в моей жизни, когда мне было двенадцать. Однажды вечером за ужином папа стал обсуждать с мамой переезд в наш район семьи Радовых.

Мой отец гордился тем, что однажды смог перевезти нас из маленькой двушки в старой блочной трехэтажке в приличный двухэтажный дом в неплохом районе, а вот для обанкротившегося Радова-старшего переезд из шикарного особняка у моря в домишко для среднего класса на нашей улице был настоящим ударом.

Мать с отцом рассуждали на тему того, как же бывшие богачи справятся с новой жизнью, а я со скучающим видом жевала овощи и смотрела в окно. Мне было не интересно слушать о ком-то, кто не имел ко мне совершенно никакого отношения. А потом отец сказал, что сынок Радовых пойдёт в обычную школу и будет учиться с моим братом Вовкой в одном классе, и в этот момент по дороге возле нашего дома проехал большой красивый автомобиль.

Стекло заднего сидения было опущено, и я успела заметить лицо мальчишки, сидящего внутри. Золотисто-каштановые волосы, густые черные брови и напряженные карие глаза. Он всматривался в окружающие его дома и недовольно хмурился. Поджимал свои красивые пухлые губы, и выражение его лица становилось практически мученическим. В следующую секунду наши глаза встретились, и я чуть не

обронила вилку.

– Дети бывают очень жестокими, – сказал отец, глядя на моего брата, – если Максима будут задирать, ты уж поддержи его, ладно?

Вовка не отличался острым умом, поэтому решил уточнить:

– Почему его должны задирать?

– Потому, что он совсем из другого мира, сынок. Другая одежда, другие привычки, мысли. Этот мальчишка вполне может оказаться высокомерным, и другие ребята быстро его осадят. Кто знает, может это и правильно, но лучше не перегибать палку, вы же ещё дети, понимаешь?

– Как же. – Хмыкнул брат.

Ничего он не понимал.

Но отец оказался не прав. Макс Радов не был высокомерным. Они с Вовкой быстро подружились, и так я узнала, что богатенький сынок сам продал все свои гаджеты, скутер и даже модные джинсы, чтобы помочь деньгами Радову-старшему, который к тому времени уже еле сводил концы с концами и был вынужден распрощаться со всей остальной недвижимостью, автомобилями и дачей.

Макс неплохо адаптировался на новом месте и уже через месяц выглядел так, будто ничем не отличался от любого мальчишки с нашего района.

– Это Карина. – Бросил Вовка, махнув в мою сторону рукой, когда Радов впервые пришёл к нам в дом. – Моя млад-

шая сестра.

– Привет. – Насмешливо скользнул по мне взглядом Макс и без помощи рук избавился в прихожей от своих кроссовок.

Я чуть не ахнула в восхищении – так круто это смотрелось.

– Она мелкая, поэтому играть мы её не возьмём. – Ухмыльнулся брат. – Пошли. – Развернулся и направился в свою комнату.

– Девчонок не берём. – Пожал плечами Макс и последовал за ним.

Они ушли играть на приставке, а я направилась жаловаться маме.

Знаете, в этом возрасте три года – целая пропасть. Когда тебе двенадцать, а им по пятнадцать, дело даже не в разности полов. Я была совсем ещё ребёнком, глупым, неуклюжим. Не интересовалась модой, косметикой, мальчишками. Мне нравилось кататься на велосипеде с моим другом Филей и его соседом Витькой. Мы залезали в чужие сады, воровали абрикосы и черешню, бегали на море, купались до одури, собирали камушки, рисовали мелом на асфальте или краской на заборах. Мы вместе смотрели мультики и пинали мяч во дворе, а Вовка с Максом казались нам совсем уже взрослыми из другого взрослого мира.

И, несмотря на это, я влюбилась. Тогда мне было почти тринадцать, и мама посчитала, что лучшим подарком к моему дню рождения станут уродливые брекеты, которые сдела-

ют меня «красивой-красивой, честно-честно». Конечно же, красоты они мне не добавили, и первым эффектом от брекетов стала моя сдержанная улыбка: я старалась не смеяться над шутками и улыбаться с закрытым ртом.

Сейчас, глядя на свои детские фотографии, я могу точно сказать: они меня ничуть не испортили, даже наоборот. Но тогда взглянуть на вещи реально не было возможным. Мне казалось, что страшнее меня нет никого в округе.

– Привет, железяка! – Говорил Макс, когда приходил к нам за Вовкой.

– Привет, Гадов. – С гордо поднятой головой отвечала я.

И всегда делала вид, что мне до него и дела нет. А потом бежала к маме и жаловалась, что брат меня никуда с собой не берёт. Само собой, Вовка получал нагоняй, и ему приходилось таскать меня с собой на их «взрослые» гулянки.

Я приходила с ними на спортплощадку, садилась на скамейку и смотрела, как они выделывают разные трюки на великах или скейтах. Делала вид, что занята телефоном или книгой, а сама в это время осторожно косилась на Радова.

Разглядывала его, отмечала каждую деталь. Ловкие руки, сильные ноги, гибкость. Но больше всего мне нравилась его широкая улыбка. Он смеялся даже тогда, когда у него ничего не получалось. Даже падая и сдирая колени, он улыбался. А когда наши взгляды встречались, я неминуемо заливалась краской и не понимала, что же такое со мной творится.

– Иди, гуляй со своим толстым Филькой! – Возмущался брат, когда мать в очередной раз навязывала ему моё общество. – Или влюблённые поссорились?

– Он не мой. – Злилась я, толкая его в плечо.

– Мама, мы хотим нормально погулять с пацанами! – Взмолился Вова. – Все опять будут ржать, что я притащился с этой ябедой!

– Мама, они курят за гаражами! Я видела! – Не сдавалась я.

– Возьми сестру, – устало попросила мать, – Филипп уехал к бабушке, девочки все в лагере, что ей, одной, что ли, дома сидеть?

– Достали! – Ворчал Вовка, но, всё же, брал меня с собой в очередной раз.

И Радов картинно закатывал глаза, увидев, что я иду за ними.

Мальчишки специально шли торопливо или ехали слишком быстро, чтобы отвязаться от меня, а я старалась не уступать им: делала усилие, ускорялась и догоняла. А когда запиналась и вдруг падала, они оба смеялись. А если отвлекалась, убежали, и мне приходилось возвращаться домой одной.

Лето прошло, наступила новая осень, а за ней и зима. Макс больше не приходил к нам домой так часто, как в каникулы, но школьные будни дарили мне возможность видеться с ним почти каждый день. Тогда же я с неудовольствием обнаружила, что они с Вовкой начали интересоваться девчонками. Всё чаще стала замечать их обоих в компании старшеклассниц на переменах. Остановливалась и смотрела, как они разговаривают. Видела, какое глупое выражение лица становится у Вовки, и как горят глаза у Макса.

А однажды Макс положил руку одной красивой девушке на талию, и я, увидев это, убежала. Не понимала тогда, что чувствую. Мне стало трудно дышать, было так больно и так обидно, что всё горело изнутри. Мне не хотелось, чтобы он дарил свои красивые улыбки кому-то ещё, не хотелось, что-

бы он улыбался всем этим симпатичным девочкам, но, надо было признать, – все старшеклассницы буквально сами прыгали к нему на шею.

Я ненавидела его. За то, что смеётся надо мной, за то, что не замечает, за то, что не принимает всерьёз. Ненавидела и... любила. Наверное, это было очевидно для всех, кроме него. Потому что, кроме насмешек от Макса мне по-прежнему ничего не доставалось.

Однажды он опозорил меня перед всем классом. Был День Учителя, и я знала, что уроки у нас будут вести старшеклассники. Обычно все такие занятия проводятся для галочки, поэтому учить стих, который задали на дом, я не стала. Прозвенел звонок, и на пороге появился он – в модном свитере, узких джинсах, и даже волосы зачесал набок, как порядочный. Только озорство из взгляда ему не под силу было убрать.

Он вошёл, и мы послушно сели на свои места.

У меня язык к нёбу прилип от волнения.

Радов представился, что-то сказал классу, что-то спросил, а я всё не могла оторвать глаз от его лица. Любовалась, витала в облаках.

– Кто у нас здесь отличница? – Бросив на меня взгляд, он быстро пробежался пальцем по списку в журнале. – О, Зимина. Вот с неё и начнём. Иди к доске, Зимина, рассказывай стих, который задали на дом. А двоечникам я даю время выучить, повторяйте пока.

– Я... – Я с волнением поднялась с места.

Он сделал это специально. Он издевался! Даже не учитель, просто старшеклассник, да как он мог...

– Я... – Стала заикаться я.

– Не готова? Ясно. – Радов посмотрел на меня свысока и ядовито улыбнулся. – Ну, что ж, двойка. Потом исправишь.

И жирно вывел в журнале оценку, хотя не имел никакого права этого делать.

Под общий смех я пулей вылетела из класса.

– Ненавижу! Ненавижу! – Кричала на бегу.

Впервые я не стала жаловаться маме. Прорыдала весь вечер у себя в комнате, а потом наорала на брата:

– Вы придурки! Оба! Ты и твой Гадов!

– Вот и держись от нас подальше. – Заржал он.

– Вот и буду! Буду! Это вы ко мне не подходите! Ненавижу вас обоих! – И хлопнула дверью. – Козлы!

Тринадцать лет. У меня не было ни намёка на грудь и прочие округлости. Я была тощим, нескладным подростком, а Радов – уже привлекательным юношей. Не удивительно, что он не принимал меня всерьёз. Я была для него всего лишь «соплёй», неразумным дитём, малявкой, над которой так весело было смеяться вместе с её братом. И я почти смирилась с тем, что так будет всегда, но в этот вечер Макс пришёл к нам в дом с ночевой, и, когда я совсем этого не ожидала, дверь в мою комнату отворилась.

– Что тебе здесь нужно? Пришёл поглумиться? – Я отло-

жила книгу, которую читала, и встала с постели.

Комнату освещал ночник, и Радов мог наслаждаться моим идиотским видом в старомодной длинной пижаме. Но он застыл в дверном проёме, не двигался и смотрел куда-то в сторону.

– Можешь выдохнуть. – Макс улыбнулся и дёрнул плечом. – Я не поставил тебе двояк, только сделал вид. – Радов говорил негромко, явно не желал, чтобы кто-то из домочадцев застал его за визитом в мою спальню.

Я прислушалась. Из гостиной доносился шум телевизора. Парень посмотрел на меня, сделал осторожный шаг, и теперь между нами оставался всего лишь метр.

– Да мне плевать. – Сказала я, задрав нос. – Даже, если в самом деле поставил. Я уже привыкла к тому, что ты такой придурок!

– Хорошо, что я тебе не нравлюсь. – Хмыкнул Макс. – Не у всех хороший вкус.

– А я... я не обязана быть в восторге от твоего присутствия, так что проваливай.

И кивнула на дверь.

– Я – не придурок. Я просто за пределами твоего понимания. – Прошептал он, почти нависнув надо мной.

– Будет здорово, если ты свалишь и закроешь дверь с той стороны. – Произнесла я, ощущая себя взрослой и сильной.

Я впервые смогла дать кому-то отпор.

– Надо чаще тебя злить, – усмехнулся он и вышел.

А я ещё долго пересчитывала в уме чертенят, которых увидела в этот момент в его глазах.

6

– Какая?

Девочки продолжали непонимающе смотреть на меня.

– Что? – Я тревожно нахмурилась и взглянула на карточку с приглашением.

– Какая проблема? – Перепросила Нина.

– Проблема? – Кажется, я немного отрешилась от происходящего.

– Да. – Кивнула подруга. – Ты сказала, что проблема в друге жениха.

– А, это... Да. – Я прочистила горло. – Дело в том, что мы с ним с детства органически не перевариваем друг друга.

– Почему?

Две пары глаз продолжали смотреть на меня неотрывно.

– Ну, бывает такое. – Я пожала плечами. – Встретишь человека и с первого взгляда понимаешь, что... хочешь прожить без него всю свою жизнь. Понимаете? Этот Макс... он... он невыносимый. Ужасный.

– Так значит, *Макс*? – Нина села поближе.

– Макс Радов. – Я решила подлить себе вина. – Они с моим братом дружат с юности.

– Ты не рассказывала нам о нём. – Заметила Орлова.

Нана кивнула – девушка тоже ни разу не слышала от меня упоминаний об этом человеке.

– Разве? – Попыталась прикинуться я. – Ну, может быть. Выпила залпом ещё бокал и отвела взгляд.

– У-у-у... – Многозначительно протянула Нина, глядя на меня.

– У-у-у! – Подхватил за ней Пупсик.

– Что? – Не выдержала я.

– Судя по твоему виду, этот Макс для тебя не просто твой старый знакомый.

Нана опять кивнула.

– Он... друг моего брата. – Решив быть честной хоть отчасти, сказала я. – И он изводил меня всё моё детство. Дразнил, подначивал, издевался. Обзывал меня Железякой из-за брекетов! Думаете, приятно было? Конечно, мне теперь не хочется встречаться с ним на этой свадьбе!

– Ясно. – Прищурилась Нина, изучая моё лицо.

– Что тебе ясно? – Мне стало неудобно под её взглядом.

Но подруга молчала. Во время её молчания я думала только о том, что, кажется, все парни, которые мне когда-либо нравились, лишь соревновались друг с другом, кто сделает мне больнее. Наверное, все эти эмоции отразились сейчас на моём лице, потому что Орлова вдруг в удивлении широко распахнула глаза:

– Он что, твой *бывший*?!

– Что?! Нет! – Вскочила я. Заходила туда-сюда по комнате, размахивая руками. – Кто? Радов? Да он мне... отвратителен! Мы с ним... мы бы... да мы никогда не нашли бы с

ним общий язык! У нас... неприязнь! Я не переношу его!

– Точно бывший. – С печальным видом заключила Нана. – Давай, Карин, колись уже.

– Да не бывший он мне! – Я рухнула на диван, и Пупсик, воспользовавшись всеобщим замешательством, умыкнул со стола новое угощение и рванул за штору.

– Но у вас что-то было? – Нина села ко мне.

– У нас... – Я отчаянно замотала головой. – Нет. Я его любила. А он... он – чудака на букву «М», вот и всё.

– У тебя есть его фото? – Нана села ко мне с другой стороны.

– Нет. Я специально не следила за его жизнью и не искала в соцсетях. Мы не виделись с момента окончания мной средней школы.

– Может, он уже разжирел, облысел и женился? – Предположила Ниночка.

– Нина, да Макс всего на три года старше меня!

– Так какой он этот твой Макс?

– Не знаю. – Я закрыла глаза, вспоминая. – Он язвительный, гадкий, наглый, и... все девчонки от него без ума. – Тряхнула головой. – Нет, я не могу, не поеду! Если он будет там, я не переживу этого! Не хочу снова быть той девчонкой, которая бегала за ним хвостиком. Девчонкой, которую он отталкивал, над которой смеялся.

– А как насчёт утереть ему нос? – Нана погладила меня по руке. – Зимина, это же свадьба твоего брата. Праздник. А ты

уже не школьница в брекетах, ты – свободная, независимая девушка.

– И одинокая. – Напомнила я.

– А ещё ты самая весёлая и красивая девчонка из тех, что я знаю. – Улыбнулась Нина. – И в язвительности с тобой этому Радову ещё придётся посоревноваться. – Она обняла меня. – Пришла пора вспомнить, что ты сильная и храбрая, Карин. Пусть увидит тебя и поймёт, что потерял. Такая девочка, как ты, ему, козлу, точно не светит.

– Предстань перед ним успешной и красивой. – Подмигнула мне Нана. – Пусть он обалдеет!

– Да. – Поддержала её Орлова. – Тебе точно нужно поехать на свадьбу. Вдруг ты встретишь там свою любовь?

Однажды я уже нашла в этом городе свою любовь, а потом бежала от неё так быстро, что сверкали пятки.

– Не знаю. – Неуверенно протянула я.

– А хочешь, я поеду с тобой? – Предложила Нина. – У меня ближайшие две недели совершенно свободны. Возьмём мою машину, Пупсика, кучу вкусняшек и проведём два самых весёлых дня в пути!

Я бросила взгляд на Пупсика, доедающего кусок пирога за шторкой.

– Весёлых? С Пупсиком?

– И со мной. – Нинка прижалась к моему плечу щекой.

– А как же мой магазин?

– Я могу присмотреть за ним. – Вызвалась Нана. – По-

тихоньку распродам все имеющиеся цветы, а когда ты вернешься, организуешь новый привоз. Я же помогала тебе на первых порах, помню кое-что по поводу упаковки. А насчет ухода за растениями могу спросить совета у Марли. Помнишь его? Учится на параллельном. Марат – Марли? Кажется, он разбирается в ботанике.

– Марат? Конечно, помню. Он хорошо разбирается в растениях! Скурит все мои цветы, и дело с концом! Почему, думаешь, его прозвали Марли?

И мы дружно рассмеялись.

– В любом случае, твой магазинчик не останется без присмотра, – сказала Нана, – обещаю, что справлюсь.

– Давай, решайся! – Толкнула меня в бок Нина. – Поедем, повеселимся! Тебе же со мной ничего не страшно, так?

– Дерьмо собачье. – Вздохнула я устало.

– Вот именно! Соглашайся! – Улыбнулась Орлова.

– Да я в прямом смысле! – И указала на Пупсика. – Твой ненаглядный опять навалил!

– Не может быть! – Ниночка подорвалась с места. – Пупся, детка, как же так? Ой... Говорю же! Точно. Он не покакал, он просто блеванул!

– Это всё меняет. – Поморщилась я.

Нана согнулась от смеха.

– Мой малыш просто переел. – Ласково причитала Нина, кружа возле пса. – Тебя тошнит, зайка? Нет температуры? Дай потрогаю носик. – Она взяла собаку на руки и покачала

головой, глядя на рвоту. – Кариночка, а где у нас совок, бумага, тряпка, хоть что-нибудь?

Мы с Наной переглянулись.

Иногда дружба требует от нас слишком больших жертв.

Макс

– Так, значит, это не шутка? – Спросил я.

Вовка решил проигнорировать мой вздох разочарования и продолжил:

– Конечно, нет, дружище! Ты же видел мою Натусю, она просто прелесть. Огонь – девушка! Если я упущу эту знойную красотку, то зачем дальше жить?

Я бросил взгляд назад, через плечо, на сидящую на кровати незнакомку. Как её звали? Кажется, Оля. Или Маша? Неважно.

Она прекрасно понимала, зачем я привёл её к себе, но всё ещё строила из себя недотрогу. Будь она тем, за кого себя выдавала, то не пошла бы в бар, не познакомилась бы там с первым встречным и не уехала бы с ним оттуда.

– Володя, мне иногда кажется, что ты идиот. – Не выдержал я. – А, может, не кажется. – Отвернулся. Взял со стола приглашение на свадьбу и повертел в руках. – Вы знакомы сколько? Два месяца? Меньше? Что ты знаешь об этой Наташе?

– Я знаю о ней достаточно, чтобы понимать, что хочу провести с ней всю свою жизнь. – Твёрдо сказал друг.

Его тон не давал мне надежд на то, что он может передум-

мать.

– Ты понимаешь, во что хочешь вляпаться?

– Понимаю, Макс, и очень этого хочу.

Я выдохнул и отшвырнул от себя карточку.

– Я тебя не узнаю.

– Я всё ещё твой друг. – Заверил он. – Просто перехожу на новый уровень. Я влюбился, Макс. Влюбился по-настоящему, понимаешь? Никто меня не хомутал, не загонял под каблук, я просто хочу сделать счастливой одну конкретную женщину. Её зовут Наташа.

– А если тебе надоест? Через месяц, год, два?

– Я должен попробовать. – Твёрдо сказал друг. – И знаешь. Все эти лозунги типа «Свободу семьяизвержения», которыми мы руководствовались в институте, это весело, конечно, и прикольно, но я повзрослел.

– Я понимаю. – Кивнул я, бросив очередной взгляд на гостью. – Но ты же мог попробовать пожить с ней просто так. Да? Кто тебе мешает? Я же не против твоей Наташи и твоих отношений с ней. Я просто не понимаю, зачем нужно всаживать столько денег в торжество и связывать себя обязательствами? Ты ещё молод, Вова.

– Давай, я сам решу, нужно мне это всё или нет, ладно? – Его голос наполнился сталью. – Скажи, ты придёшь или нет? Если нет, я отлично сэкономлю, и, может, у нас даже хватит денег на свадебное путешествие.

– Я знаю, как тебе сэкономить. – Не удержался я. – Отме-

ни свадьбу, брат.

– Радов, я сделаю вид, что не слышал. Так ты придёшь?

Я беззвучно выругался.

– Конечно, приду. Как я могу оставить тебя в такой беде?

– Отлично. – Обрадовался Вовка. – Ставлю плюстик на против твоей фамилии. Сейчас буду обзванивать остальных. До Каринки не дозвонился, наберу-ка ей ещё раз.

– Она приедет? – Мой голос неожиданно дрогнул.

– Пусть только попробует не приехать! Мы несколько лет с ней не виделись! Судя по фоткам в инстаграме, моя мелкая выросла настоящей красоткой.

Я до боли сжал челюсти. Друг был не прав. Его младшая сестра всегда была красоткой. Следить за её жизнью после её отъезда – единственная слабость, которую я себе не позволял.

Ничего интересного там для меня не было.

– Её парень – спортсмен, надо будет спросить, не собирается ли она притащить его с собой. – Довольно хрюкнул Вова.

– Мне пора. – Хрипло произнёс я. – Нужно идти.

– А, ладно. До связи. – Беззаботно воскликнул он. – Скоро увидимся!

– Да.

Я скинул звонок и, с трудом нацепив на лицо вежливое выражение, повернулся к гостю.

Девушка сидела на краю кровати, закинув ногу на ногу.

Хлопала длинными накрашенными ресницами и улыбалась. Она больше не изображала невинность, смотрела на меня зазывно и не скрывала своих желаний.

Ещё одна маленькая лгунья. Как же хорошо, что мы с ней больше никогда не увидимся. Серьёзных отношений я не заводил с момента отъезда Карины.

Чёрт, я опять о ней думаю... Ненавижу это состояние.

– Что такое, красавчик? – Спросила девица, облизнув губы.

– Каждый раз, когда одна моя знакомая появляется в моей жизни, всё идёт наперекосяк. – Тихо ответил я, приближаясь.

Мои слова о другой женщине ничуть её не смутили.

– Иди сюда, сейчас снимем это проклятье. – Улыбнулась она.

Карина

Чем больше я думала о предстоящем визите в родной город, тем ярче и подробнее представляла, как встречу с ним. Войду в комнату, расправив плечи, и одарю этого негодяя легкой полуулыбкой. И взглядом свысока – таким, будто мне и дела нет до этого смертного, а затем хлопну его по плечу: «Эй, да ты повзрослел и стал похож на человека! Поздравляю!».

Э-эх...

В своих фантазиях я была воплощением girl power – девичьей силы, энергии. Я была красивой и гордой, но стоило мне вспомнить события, из-за которых я побросала свои вещи в чемодан, рано утром потащила на автобусную станцию и покинула свой город в старом дребезжащем ПАЗике, не зная, что будет дальше, как уверенности у меня убавлялось.

Как? Как можно было явиться на свадьбу с высоко задраным носом, помня все унижения, которым Радов меня подверг? Как можно было взглянуть ему в глаза после всего, что между нами произошло?

– Как-как?! Известным местом об косяк! – Успокаивала меня Ниночка в салоне красоты. Её блондинистую шевелюру только что обновили и красиво уложили, а над моей всё ещё

продолжали колдовать лучшие мастера. – Сейчас сделаем из тебя куклу Барби, и все мужики будут падать у твоих ног и сами в штабеля укладываться! А Кен этот твой недоделанный увидит тебя и поперхнётся своей собственной слюной!

– У него таких Барби знаешь сколько? – Я попыталась покачать головой, но парикмахер не позволила мне этого сделать. Она как раз равняла кончики моих волос острыми ножницами. – Уверена, что не один десяток, и каждый день разные.

– Тогда тебя, тем более не должна волновать его наглая персона! Впорхнёшь гордой птицей, очаруешь всех парней на свадебной вечеринке, получишь десятки комплиментов, а он пусть видит, кого не оценил и упустил.

– Так и сделаю.

– Вот именно. Пора подтереть сопли и стать прежней Кариной!

– Пора. – Решительно сказала я. – А в чём я приеду туда? У меня даже нет приличной одежды.

– Уж явно не в своих носках с кактусами и джинсовом сарафане. – Усмехнулась Нина, усаживаясь на стул напротив и оглядывая меня с ног до головы. – Купим тебе новые, классные шмотки, не переживай. Все должны увидеть, что ты взрослая, самостоятельная, независимая девушка, а я тебе подыграю. – Она наклонилась и понизила тон. – Только не вздумай никому там рассказывать, что до сих пор собираешь игрушки из киндеров.

– О, Боги! – Не выдержала парикмахер, услышав её.

– Вот именно. – Кивнула ей Нина.

– Я не коллекционирую! – Возразила я, стгорая от стыда. –

Мне просто... жаль их выбрасывать!

– Да, поэтому ты и расставила их в ряд на книжной полочке. – Закатила глаза подруга.

– Они... они красивые! Да. И мне нравится иногда баловать себя шоколадом и смотреть, что попадётся внутри. Я люблю сюрпризы! Разве взрослые люди так не делают?

– Не-е-ет! – Дружно ответили из кресел все посетительницы салона.

– Не волнуйся, – успокоила меня Ниночка. Она закинула ногу на ногу. – Мы никому не скажем. И знаешь что?

– Что? – Я поджала губы.

– Думаю, тебе стоит поступить как каракатица.

– Каракатица? – Мои брови в недоумении полезли вверх.

– Да. – С заговорщическим видом кивнула подруга. – Я вчера видела по телеку передачу, там сказали, что каракатицы очень злопамятны. Если их в детстве атакует какой-то вид хищника, то в зрелом возрасте они предпочитают охотиться именно на этот вид хищников.

– То есть, мне стоит отомстить ему? – Догадалась я. – Влюбить в себя, дать надежду и бросить?

– Именно! Стань каракатицей: влюби его в себя и разбей его сердце!

– Да он...он – придурок! – Скривилась я.

– Да все мы – придурки. – Задумчиво вздохнула Ниночка. – И ищем тех, кто полюбит нас такими придурками, что уж теперь.

– Может, мне стоит позвонить Яну? Или написать? – После недолгой паузы предложила я.

– Хочешь написать бывшему?! – Лоб Нины затянулся презрительными складочками.

– Даже не вздумай этого делать! – Почти хором воскликнули клиентки салона и мастера.

Я вздрогнула.

Настоящая женская солидарность во всей красе.

– Хорошо. – Произнесла я и глубже нырнула в кресло. – Не буду ему писать.

– Еще немного, один финальный штришок. – После укладки сказала мастер. Она красиво рассыпала мои волосы по плечам. Они сияли и переливались естественным блеском. – Готово.

– Вау! – Обошла меня кругом подруга.

Я встала и покрутилась у зеркала:

– Красиво?

– Спроси у своего парня. – Посоветовала Ниночка.

– Какого?

– Вот именно. – Хмыкнула она.

– А вот сейчас было обидно... – Насупилась я.

– Обидно, когда щёки в маршрутке трясутся, а сиськи нет! – Парировала Орлова, подошла ближе и обняла меня за

талию. – Смотри на своё одиночество, как на возможность. Это свобода, это независимость, перспективы. Вокруг столько классных парней, и они передерутся за право быть с тобой. Хочешь, выбирай любого, разве это не круто? На что тебе твой вшивый Радов? Пусть забьётся в угол со своими детскими обзывками и прикусит свой язык!

– Действительно очень красиво получилось, – сказала я, обращаясь к мастеру. – Спасибо вам большое!

– Да не за что. – Улыбнулась она. – Может, покажешь нам своего Радова?

– Э... – замялась я.

– Она не искала его в соцсетях. – Объяснила Нина.

– Так найди. Разве не интересно? – Настаивала девушка.

– Да, да! Найди! – Послышалось со всех сторон.

– Не знаю...

Но Ниночка уже достала свой телефон, вошла в одну из соцсетей и вбила в поиск имя и фамилию. Через минуту она негромко присвистнула, и посетительницы салона, соскочив с кресел, тут же подбежали к ней.

– Триммер мне в задницу! – Воскликнула моя мастер, глядя на фото, и прикрыла ладонью рот. – А он хорош...

Мне не хотелось проталкиваться сквозь толпу и лезть к дисплею телефона, чтобы выдать свой интерес, но на цыпочки я всё же встала.

– Реально хорош. – Голос Нины стал высоким, в нём почувствовался явный интерес, и это меня, надо признаться,

немного укололо.

Нет, не немного. Меня укололо так, что я растолкала их локтями и тоже уставилась на экран. Со снимка на меня смотрела самоуверенная физиономия Макса, приправленная широкой, белоснежной улыбкой.

Гадов был всё так же по-мальчишески обаятелен, его темные глаза сверкали, а взгляд лучился озорством. Он ни капельки не изменился. Только стал ещё красивее. Ослепительно и бессовестно красив, чтоб его!

Настолько, что мне даже пришлось проморгаться, чтобы прийти в себя.

– Что-то он даже не возмужал. – Нарочито безразлично протянула я. – Совсем как подросток. Щёчки нежные и розовые, как попка младенца, стрижка дурацкая...

– Смотри, какая на этой фотке с ним блондинка! – Взвизгнула одна из клиенток салона. – Модель!

Нина открыла и увеличила следующее фото, и у меня моментально пересохло в горле. Они стояли на яхте, и какая-то грудастая мочалка с утиными губами прижималась к его плечу.

– Красотка... – с придыханием сказал кто-то.

– Его я понимаю, – пробормотала я, – а вот её – нет.

– Ты что, ты что! – запричитала толпа недокрашенных и недостриженных девиц. – Он классный!

Я отошла в сторону и замерла у зеркала. Поймала в отражении пронзительный Ниночкин взгляд и, поправив выбив-

шиеся пряди, сказала:

– Не о чем переживать. У меня даже нигде не ёкнуло.

– Ага. – Сделала вид, что поверила мне подруга.

И моё сердце сделало в груди опасный кульбит.

Здесь не только новая причёска понадобится, но и новые туфли, новая осанка, новый запас смелости и желательно сразу новая Карина. А лучше две – про запас, а то, как бы первая быстро не сдулась!

9

– Да, мам.

– Ну, что, тебя ждать?

– Конечно, мам, мы с Ниной выезжаем сегодня на её машине.

В трубке зашуршало, затем раздался недовольный мамин голос:

– На машине?

– Да, ты же знаешь – я боюсь самолётов.

– Но два дня в дороге – это же опасно!

Огромная железная махина в небе представлялась для меня чем-то гораздо более опасным, чем автомобиль, двигающийся по шоссе, но я не стала спорить со склонной преувеличивать каждую мелочь мамой. Она прекрасно знала, что я боюсь высоты, но всякий раз делала вид, что слышит об этом в первый раз.

– Всё будет хорошо, мам, на ночь мы остановимся с Ниной в придорожной гостинице.

– Но там полно чужаков, соответствующая атмосфера, плохое питание, клопы, и неизвестно кто спал в их кроватях до вас! И к тому же, у меня тут ужасная запара с этой свадьбой, и я думала, ты приедешь раньше и поможешь мне.

А вот и истинная причина её тревог.

– А разве Вовка со своей невестой не наняли организатора

свадеб? Почему ты всем занимаешься?

– Милая, они наняли какую-то вертихвостку, которая решает все организационные вопросы, но большая часть обязанностей всё равно осталась на мне. Через три дня нужно будет встретить родственников невесты и разместить их на сутки в нашем доме, пока не отправимся в арендованный особняк у моря для основного торжества. Нужно будет улыбаться им, кормить их, изображать радушную хозяйку, а ведь я совсем не знаю этих людей! К тому же, мы забрали к себе бабулю, а она совсем плоха, и эти её провалы в памяти скоро меня доконают! А ещё твой отец со своими «успокойся, успокойся, Света»! Как будто это хоть чем-то мне поможет!

– Мам. – Тихо сказала я.

– Что? – Нервно бросила она.

– Тебе действительно нужно успокоиться. Выдохни и снова вдохни. Медленно. – Я прижала телефон к уху и застегнула свой чемодан. – Я буду у тебя послезавтра и со всем помогу, не переживай.

– Как я могу не переживать? – Пискнула мама. – Моя дочь уехала учиться за тысячи километров от дома и несколько лет не появлялась, мой сын, лоботряс и повеса, сообщает мне, что женится, и это вдруг оказывается правдой! – Она понизила голос. – А теперь ко мне в дом съедутся незнакомые люди, а я совсем не идеальный повар и вообще – ужасная хозяйка. А если они услышат глупые шутки твоего отца?

Они поймут, что наш Вовка такой же идиот, как и он, и тогда свадьба отменится, и мы никогда не сможем избавиться от него! Кому нужен такой, как наш Вова? Где мы найдём ещё одну такую же наивную дурочку, как эта Наташа? А если свадьба не отменится, то они что? Сделают меня бабушкой? Меня?! – В трубке послышалось мычание. Кажется, мама застонала. – В общем, я сама не знаю, чего боюсь. Наверное, всего сразу...

– Мама, ты просто в шоке. – Сказала я, взваливая на себя чемодан и оттаскивая его в прихожую. – Это нормально. Думаю, такие страхи посещают всех родителей будущих женихов и невест. И Вовка наш не идиот, и папа наш тоже. И ты их любишь, и сама не хочешь отпускать сына из дома. Просто ты... слегка растеряна, да? Обещаю тебе, что я приеду, и всё сразу уладится. Вот увидишь.

– Жду тебя, езжай с Богом. – Вздохнула мама.

– Конечно, мам. Целую, до встречи.

Я скинула звонок и повернулась к Нине. Та укладывала наряды Пупсика в красивый мини-чемодан с пайетками.

– Что такое? – Спросила подруга.

– Всё нормально. – Задумчиво ответила я. – У мамы крышняк со свистом съехал из-за Вовкиной свадьбы. Она такую околесицу несёт, что я побаиваюсь ехать. Да и брат в разговоре по телефону вчера показался мне чересчур счастливым. Как-то это меня пугает.

– Лишь бы эта ерунда воздушно-капельным путём не пе-

редавалась. – Испуганно заметила Нина. – Я собираюсь оторваться на этой свадьбе по полной.

– Не забудь шлейку для Пупсика, – напомнила я, – будем останавливаться и выгуливать его. Надеюсь, он не изгадит нам всю машину.

– Кто? Пупся? – Округлила глаза Ниночка. – Он же благородных кровей!

– Но воспитание у него дурное. – Напомнила я. – И ещё он злока.

– Не наговаривай на моего пса! Он милый, умный и добрый.

– Ага, такой добрый, что разрешает тебе спать с краю твоей собственной же кровати!

Исчадие ада как будто поняло, что мы говорим о нём, прибежало и запрыгнуло на кровать.

– И кто такой халёсий ко мне плисё-ё-ё-ё-ель? – Нараспев протянула Нина. Подхватила пса и закружила на руках. – Не слушай тётю Карину, малыш, она опять ворчит как старая бабка. Не слушай её. Ты у меня самый сладкий и са-а-амый целовательный мальчик на свете!

– Да-да. – Поёжилась я, поймав на себе недобрый взгляд пса.

Животных я очень даже любила, но сейчас речь шла о настоящем дьяволёныше – хитром, как тысяча диких лис. И нацеловывать его и в нос, и в попу, как это делала Ниночка, я уж точно не собиралась.

– Ой, а кто это пришёл? – Пропела подруга, когда раздался звонок в дверь.

– Привет! – В квартиру вошла Нана. – Пришла вас проводить и забрать ключи. Показывайте, какие цветы нужно поливать в ваше отсутствие.

– Привет, проходи. – Сказала я, увлекая её за собой на кухню. – Все оставшиеся цветы здесь. Те, что были в гостиной, поливал Пупсик – сама понимаешь чем, поэтому они отошли в мир иной. А здесь на подоконнике четыре горшка с фиалками, дня через три польёшь их, и всё.

– А почему холодильник заклеен на скотч? – Девушка с удивлением уставилась на ленту, которая держала дверцу закрытой.

– А, это от Пупсика. Этот... – Я бросила взгляд на Ниночку и её питомца. – Этот жук научился открывать и разорять наш холодильник, поэтому пришлось приспособливаться.

– Ясно. – Удивленно пробормотала Нана.

– А вчера, когда я ужинала, он стал лаять, как будто услышал, что кто-то пришёл. Я отправилась в прихожую посмотреть, а он в это время запрыгнул на стул и сожрал всё мясо из моей тарелки!

– О... находчивый парень, – неловко заметила девушка.

– Да, он у меня умняш. – Нина чмокнула пёсика в лоб, и тот злобно оскалился. – Обожаю твои улыбочки, малыш. – Просияла она.

Мы с Наной понимающе переглянулись.

– Ну, что, давайте прощаться?

И мы обнялись. В тот момент я почему-то даже не подумала о том, что совершаю ошибку, согласившись взять Пупсика с собой.

Уже через час я об этом пожалела. Пупсик, оказавшийся в непривычной ему среде, немного запаниковал и потому отказывался возлежать на вышитой разноцветными узорами мягкой подушке, которую приготовила для него Нина. Он носился по салону, как вшивый по бане, скулил, часто дышал и каждые тридцать секунд пытался запрыгнуть то на меня, то на Нину.

– Ничего страшного, он сейчас привыкнет. – Уверяла подруга. – Открой ему окно пошире, пусть подышит.

В итоге, мне приходилось держать этого сумасшедшего пса, который с удовольствием топтался на моём лице и на груди, пока высовывался в окно и лаял на попутные машины.

А когда он тьякал, мне в лицо летели его слюни, противные и липкие. Я беспрестанно вытирала щёки рукавом, а он в это время царапал задними лапами мои плечи и едва не выпрыгивал в окно – приходилось в последний момент хватать его за задние лапы, как тушку курицы на рынке, и втаскивать обратно в салон.

– Я больше так не могу. – Простонала я, размазывая по лицу очередную партию слюней. – Давай, я лучше поведу, а ты разбирайся со своим эквилибристом сама.

– Ну, ладно. – Сказала Ниночка, свернула на обочину и вдарила по тормозам.

Это было фатальной ошибкой.

Пупсик, не ожидавший такого поворота событий, сперва нырнул в окно, а затем, когда я машинально втянула его обратно, плюхнулся мне на грудь, странно посмотрел на меня, виновато поморщился и... блеванул на меня всем своим завтраком.

– Почему ты не сказала, что его укачивает? – Ворчала я, умываясь из бутылки минуту спустя на улице.

– Откуда мне было знать? – Лепетала Ниночка, прогуливаясь с Пупсиком по пыльной обочине. – Мы никогда с ним так далеко не ездили. Максимум – в маникюрный салон и на стрижку.

Я щедро лила на себя из бутылки и тёрла щёки руками. Ещё как назло, когда снимала заблёванную футболку, задела волосы, и теперь они беспощадно воняли. Пришлось отмыть и их.

– Садитесь с ним на заднее сидение, а я поведу. – Приказала я.

– Хорошо, только не бухти. – Согласилась подруга.

Если честно, мне было жаль Пупсика. Он прогуливался возле машины с растерянным видом и слегка покачивался. Видно, мутило его сильно.

– Бедняга. – Вздохнула я.

И тут же вынуждена была мысленно взять свои слова обратно, потому что пёс поднял заднюю ногу и побрызгал на колесо. Я еле успела отскочить, чтобы меня не задело.

– Мне от укачивания помогли мятные леденцы. – Нина порылась в карманах. – Надеюсь, и ему поможет.

– Он что, станет есть леденец?

– Он ест всё, что не приколочено. – Хихикнула Нина. – Недавно выхватил у меня эскимо и сожрал вместе с деревянной палочкой! Даже не жевал, просто проглотил, чтобы я не успела отобрать.

– И как? Ездили к врачу?

– Нет, конечно. Что ему будет? У него не желудок, а мощные жернова. Уверена, он переварит даже резиновый шланг. Метров десять, не меньше.

Я посмотрела на кроху Пупсика, который жалобно просился обратно в машину.

– Зная этого парня, ничему не удивлюсь. – Обошла машину, села за руль. – Как вспомню Новый Год, и как он таскал со стола еду, потом бежал блевать за шторку, чтобы освободить место в желудке, а потом бежал жрать снова и снова...

Нет, это пёс точно способен на многое, нам не стоило его недооценивать.

– Весь в мамочку. – Улыбнулась Нина, садясь в машину. Она ещё раз протёрла его мордочку влажной салфеткой и смачно чмокнула куда-то промеж глаз. – Очень смышленный. – Она закрыла дверцу, пристегнулась, усадила пса на колени и стала гладить по голове и спинке. – Давай-ка, включи нам радио, и поехали.

Я отрегулировала под себя сидение, пристегнулась, завела

мотор и включила аудио-систему.

– И сделай громче! – Скомандовала подруга.

Поворачивая рычаг громкости, я еще не знала о том, что меня ждут несколько часов оголтелого пения и жарких плясок на заднем сидении. Это был первый раз в жизни, когда я завидовала Пупсику – он уснул на своей подушке, и даже визгливые Ниночкины рулады не смогли ему помешать.

– Ты едешь, как бабка! Ведёшь машину, как зануда-ботаник! А, ну-ка, навали! Давай-давай, жми педальку, детка! – Перекрикивала музыку подруга, активно двигая плечами. – «Ты беспоща-а-а-адна! Горишь огнё-ё-ём! Все мои ра-а-аны, твоя награ-а-ада!»

И так далее, далее и далее по репертурам отечественных и зарубежных исполнителей. А я в это время складывала в уме оставшиеся до дома километры. Оставалось еще прилично.

– Купим воды и чего-нибудь перекусить. – Сказала я, останавливаясь на заправке.

– Малыш, ты хочешь пи-пи? – Растормошила своего пса Ниночка.

Мы вышли. Я заправила автомобиль, размяла кости и даже успела сбегать в туалет. В это время Ниночка оббежала с Пупсиком все придорожные кустики, и теперь вернулась обратно к машине.

– На, поддержи. – Вручила она мне заметно посвежевшего после бодрой прогулки шерстяного засранца. – Мне тоже нужно в дамскую комнату.

И быстро помчалась в здание автозаправочной станции.

– Нина, там мини-маркет внутри! – Крикнула я ей вдогонку. – Купи воды и еды!

– Ага! – Отмахнулась она.

А я медленно опустила взгляд на Пупсика.

Наверное, так чувствуют себя профессиональные сапёры. В руках у тебя бомба, и каждое движение может стоить жизни. Неровный выдох, нечаянный чих, и вот тебя уже нет.

Пёс смотрел на меня с прищуром, и вряд ли этот взгляд можно было назвать дружелюбным. В любую секунду он мог тяпнуть меня за руку или за нос, и от него всё ещё кисло пахло рвотой.

– Месье Пупсик, если вы не против, – я сделала два осторожных шага и приоткрыла дверь машины, – я сейчас посажу вас внутрь и медленно отойду. – Он оскалился, обнажая верхнюю десну, и мне пришлось сглотнуть. – Но если вы будете так любезны, что не станете на меня рычать, то я непременно отплачу вам чем-нибудь вкусненьким.

– Р-р?.. – Злобное рычание тут же затихло.

Пупсик смотрел заинтересованно. «О'кей», – будто бы говорил мне пёс.

Он позволил посадить себя на заднее сидение и терпеливо ждал, пока я сяду на водительское и достану для него из бардачка лакомство – маленький кусочек злакового батончика. Этот пёс вообще предпочитал только человеческую еду, и Нине частенько приходилось притворяться, будто она ест

собачий корм, чтобы он поверил и тоже его поел.

Вообще, думается мне, бывший парень Нины не особо заморачивался с выбором щенка: подарил первого попавшегося и не предполагал, что тот не будет давать Ниночке скучать ни минуты после их разрыва.

– Что это? – Округлила я глаза, когда Нина села в машину и вывалила на сидение еду и напитки.

– Два бургера, шоколадка, кекс, вафля, кола, вода, жвачка, яблоки. – Принялась перечислять она.

– Нет, я про кепку.

– Эту? – Смутилась подруга, крутя в руках розовую бейсболку. – Красивая, да?

Я уставилась на защитную магнитную клипсу, прикрепленную к ткани.

– Нина, ты опять за своё?! – Мне не хотелось верить своим глазам.

После разрыва с Кириллом Нина прошла все стадии принятия неизбежного: шок, отрицание, торг, депрессия и принятие. Но была и еще одна, шестая стадия – kleptomания. Чтобы справиться со стрессом, Ниночка стала подворовывать в магазинах. То ручку утащит, то жвачку, то конфетку, то кофточку. Принесёт домой и радуется – эти вещи были для неё что-то вроде маленьких сюрпризов, поощрений, сдобренных приключениями. Маленькими заменителями счастья.

Знаете, как бывает: кто-то пьёт, кто-то ест сладкое горстя-

ми и ложками, кто-то ударяется в работу или спорт. Каждый находит что-то, что облегчает его боль. А Ниночка стала таскать из магазинов вещи. И я искренне полагала, что после нашего серьёзного разговора о последствиях таких поступков она завязала. Но не тут-то было.

– Я не знаю, как так вышло. – Пробормотала она. – Это... в последний раз, честно.

Я покачала головой.

– Оно само как-то... – Замялась подруга, дёргая за клипсу. – Даже не помню, как я прихватила эту кепку. – Она подняла на меня взгляд. – Не знаешь, как снять эту штуку?

– Заплатить, Нина! Зап-ла-тить! – Сказала я и вздохнула. – Верни вещь, пожалуйста.

– И как ты это себе представляешь? Я вернусь и скажу, что стырила у них товар с прилавка?

– Обыкновенно. Ты вернёшься и скажешь, что забыла оплатить покупку.

Она покраснела.

– Я не могу...

– Я буду петь вместе с тобой. – Пообещала я. – Всю дорогу.

– Правда? – Её глаза зажглись надеждой.

– Да, будет весело.

– Чёрт, ну ладно. – Улыбнулась подруга и бросилась обратно в магазин.

А вернувшись, надела кепку и села со мной рядом.

Оказалось, что подпевать песням по радио вдвоём гораздо веселее. Особенно, когда окна в машине открыты, а на тебя пялятся из соседних автомобилей изумлённые водители и пассажиры. Мы пели, кричали, никого не стесняясь, хохотали и чокались бутылками с газировкой.

И только Пупсик не оценил атмосферу: спал, прикрыв голову лапами, и, наверное, мечтал, чтобы путешествие поскорее закончилось.

Ближе к полуночи мы остановились у какого-то мотеля. Сняли номер, заказали еды, притащили сумки с вещами, и я первым делом рухнула на кровать.

– Пойду, искупаю Пупсика. – Сказала Нина и скрылась вместе с собакой в ванной.

Мне тоже нужно было принять душ, постирать футболку, но сил не оставалось.

А я закинула ногу на ногу, удобнее устроилась на подушке и достала телефон. Теперь, когда никто меня не видел, я могла спокойно ещё раз пролистать профиль Радова и убедиться, что ничего не чувствую к нему, кроме неприязни. Парни не очень любят делиться фотографиями, и в его профиле тоже было не особо много снимков. На большинстве из них он был серьёзен, и я открыла ту, на которой Макс улыбался.

Она напомнила мне о том дне, когда он унизил меня во второй раз.

Я решила, что дискотека для старшеклассников – отличный способ заявить о себе. Радов встречался с какой-то светловолосой выскочкой из маткласса, и их всё чаще стали видеть вместе. Вовка был этому только рад, ведь ему нравилась подружка этой девочки, и он тоже очень хотел гулять в их компании.

Пару раз я видела, как Макс провожал эту блондиночку после школы. Он прижималась к нему плечом и хихикала, а я провожала их взглядом, мысленно умоляя, чтобы Радов не вздумал брать её за руку. Он по-прежнему бывал у нас в гостях по выходным или после школы, они с Вовкой играли в приставку или смотрели сериалы, но, стоило мне появиться в коридоре, как брат плотно закрывал дверь в свою комнату.

– Стукачка!

– Тупица! – Обменивались мы с ним любезностями.

А Макс в последнее время не достаивал меня ни усмешкой, ни даже взглядом. Словно бы меня и не было вовсе.

Это обижало и расстраивало. Подумаешь, мне тринадцать, а ему шестнадцать – почти ничего, каких-то жалких три года! Подумаешь, железки на зубах! Я писала его имя на последних страницах своих книг, я рисовала его портреты на полях школьных тетрадей, я назвала его именем соловья, что пел под моим окном по утрам. Да я даже сочиняла о нём

стихи!

Чёрт, Макс мне так нравился, а я была для него всего лишь ребёнком, и мне было невдомёк, как это исправить. Почти у всех девочек в классе уже выросла грудь, а у меня лишь наметились жалкие прыщики.

Все девочки в параллели были выше меня на голову, носили лифчики, красили губы, а моя мама всё ещё покупала мне детский билет в кино – тот, что для детей до двенадцати лет. И сколько бы я не вздыхала о Радове в тишине своей комнаты, все мои попытки обратить на себя внимание были обречены на провал.

– Возьмёшь меня с собой? – Спросила я, подкатив на переменке к Гале из нашего класса.

Девчонка была рослой, напористой и трещала всем, что уже целовалась с мальчишками.

– Куда? – Удивилась она.

– Ну... это... – Я гордо задрала нос. – На танцы для старшеклассников.

– Тебя? – Галя недоверчиво оглядела меня с ног до головы.

– Ага. – Я смело расправила плечи.

– Так там на входе десятиклассники будут стоять, – ухмыльнулась девчонка, – они мелочь пузатую не пускают.

– Поэтому я и прошусь пойти с тобой. – Я сложила ладони лодочкой.

– Хорошо. – Пожала плечами Галя. – Только оденешься

нормально и накрасишься. Не то нам через старшаков не пройти.

– Идёт! – Обрадовалась я.

Подставила ей ладонь, чтобы она отбила, но Галя просто развернулась и ушла.

Меня это не расстроило. Главное – я буду вечером на танцах, больше меня ничего не волновало.

Сказав маме, что иду к Филе делать работу по биологии, я взвалила на плечи рюкзак и вышла из комнаты. Судя по запаху, Вован у себя в комнате готовился к мероприятию, обливаясь вторым флаконом папиного парфюма. Не дожидаясь, пока он выйдет и увидит меня, я пустилась наутёк.

Переодевшись в туалете кафе, я подошла к зеркалу. На мне было платье, в котором мама ходила на новогодний корпоратив в офис, и её же туфли на каблуке. Чтобы платье не болталось, я подвязала его поясом. Вырез был слегка широкват, но так даже лучше. Подумав немного, я достала из рюкзака вату, поделила на две части и засунула в лифчик. Вот – так совсем хорошо.

Практически женщина, к тому же, шикарная. Нанеся тон, тушь для ресниц, тени и щедро подведя губы, я улыбнулась своему отражению.

– Мерилин!

Только сейчас я понимаю, что была тогда Мерилин, да только не той. Мой макияж напоминал Мерилин Мэнсона в худшие его годы, но в тот момент я с гордостью смотрела на

своё отражение и даже волосы откидывала назад с каким-то особым, королевским изяществом.

– Неплохо. – Заценила Галочка мой прикид.

Она явилась на танцы в рваных джинсах и топике, открывавшем живот. Это было смело и красиво. И ничего пихать в лифчик ей уж точно не требовалось, грудь у неё была, как две спелых дыньки.

– Идём! Скорей! – Она потянула меня за собой к входу.

Мы примкнули к компании десятиклассниц, сделав вид, что тоже участвуем в их разговоре. Быстро показали билеты и вошли.

Тёмный зал напугал меня с непривычки яркими огнями и агрессивным ритмом музыки. Некоторые взрослые парни с интересом поглядывали в нашу сторону, и мне приходилось смущённо жаться к Гале, когда они проходили мимо.

– Ой! – Взвизгнула я, когда один из них всё-таки щипнул меня за зад.

– Ты ему понравилась, – усмехнулась Галка.

И потащила меня в сторону. Мы остановились у стены, и она протянула мне банку с какой-то жидкостью.

– Что это?

– Пей. Для храбрости. – Приказала одноклассница.

Я сделала два глотка и скривилась.

– Фу! Ослиная моча!

Она рассмеялась.

– Ничего. Войдёшь во вкус и полюбишь взрослые напит-

ки. – Толкнула меня плечом. – Пошли танцевать!

– Я пока тут постою. – Смутилась я.

Непривычная обстановка, гул музыки, шум голосов – всё это немного пугало. К тому же, мне хотелось найти Радова и будто невзначай продефилировать перед ним в новом облике.

– Как хошь! – Бросила Галка и умчалась на танцпол.

Я простояла, наверное, минут двадцать прежде, чем разглядела в толпе его. Макс стоял на небольшом возвышении на одной из трибун, качал головой в такт и смотрел куда-то вдаль. Кажется, размышлял о чём-то или ждал друзей. Я замешкалась всего на минуту: поправила платье, убрала волосы за уши, облизнула губы, а когда сделала шаг вперёд, чтобы подойти, на шею к нему бросилась та самая девица – блондинка из маткласса.

Повисла и прижала свои губы к его губам. Точно пиявка. Он и сам опешил. А потом, как раз в тот момент, когда я силилась посчитать, сколько ударов пропустило моё сердце, он вдруг обвил руками её талию и притянул девушку к себе.

И тут внутри у меня что-то оборвалось. Я отвернулась, зажмурилась, чтобы не зареветь, и сжала пальцы в кулаки.

Ну, и пошёл он! Пошёл!

И бросилась на танцпол.

Мы с Галей танцевали как в последний раз. Аж искры летели из-под моих каблучков. Я вспотела и попросила у неё попить. Хлебнула ещё пару раз из той самой банки и продол-

жила танцевать.

У меня кружилась голова, сердце стучало быстро-быстро, а танцующие рядом взрослые парни и девчонки казались лишь размытыми пятнами. И только Макс, заметивший меня вдруг в толпе и оттого застывший в неестественной позе, оставался для меня спасительным маяком. Далёким, неприступным. Напрасным чаяньем, недостижимой целью.

Я и не заметила, как он, оставив свою девушку, быстро ушёл когда-то. А когда поняла, что он больше на меня не смотрит, было уже поздно. Чьи-то жёсткие пальцы сжали моё запястье, и кто-то грубо поволок меня к выходу.

– Вы что, не видели, что она малолетка? – Заорал Вовка, выдёргивая меня из зала.

– А мы-то что... – Растерялись дежурные на входе. – Они все вон, какие сейчас!

– Идиоты!

Брат протащил меня мимо толпы старшеклассников и толкнул в двери.

– Ты что здесь делаешь, Карина?! – Заорал он. – Мама знает?

Я вышла на улицу и вдохнула свежего воздуха.

– Тебе-то какое дело? – Устало спросила я.

– Вот её рюкзак и куртка. – Послышался голос за спиной.

Я обернулась. Следом за нами из здания вышел Радов. Он протянул моему брату мои вещи и отошёл в сторону.

– Надевай, мы идём домой. – Скомандовал Вова.

– Никуда я с тобой не пойду! – Я отшатнулась в сторону. – Руки убери, я уже взрослая! Сама решаю, куда и когда мне ходить.

– Ты себя видела, тупица? – Брат швырнул в меня курткой. – Намалевалась, как посмешище! Посмотри, на кого ты похожа. Мать с ума сойдёт. Работу она по биологию делает, как же!

Он положил рюкзак на землю и присел, чтобы достать из него нормальную обувь для меня. Я швырнула в него курткой и метнулась к двери.

– Я иду обратно!

Макс вырос передо мной стеной. Загородил собой путь.

– А тебе чего надо, обезьяна? – Я толкнула его в грудь. – Кем ты себя возомнил? Отойди!

И тут он рассмеялся. Нет, беззвучно усмехнулся. И как-то странно закатил глаза.

– Что? – Разозлилась я. – Что смешного?

– У тебя ус отклеился.

– Ус? – Не поняла я.

– Да у тебя кое-что выпало...

Проследила за его взглядом и замерла. Из моего декольте торчал выбившийся наружу от яростных плясок кусок ваты. Самой настоящей ваты – прямо перед Радовым – чёрт...

Мне захотелось сгореть со стыда, провалиться под землю и желательно немедленно.

– Надень свою куртку, я сказал! – Очень не вовремя ока-

зался рядом с нами мой брат.

– Ненавижу! – Крикнула я ему в лицо. Повернулась к Радову и заорала: – Обоих вас! Ненавижу! Придурки! Отвалите от меня!

Развернулась и помчалась по лестнице вниз. Сама не знаю, откуда во мне взялось столько прыти, но я пробежала по скользкой дороге на каблуках, наверное, метров пятьдесят прежде, чем брат догнал меня и взвалил к себе на плечо.

Я пинаясь, царапаясь, кричала, а он так и нёс меня домой – невозмутимо и... позорно. А сзади шёл Радов. И каждый его взгляд, наполненный усмешкой, бил острым ножом по моему самолюбию. Да что там – и по сердцу тоже.

12

– Проснись и пойдёшь, Зимина!

– А?

Меньше всего мне бы хотелось проснуться от ободряющего возгласа подружки над своим ухом, но это уже произошло.

– Я говорю: вставай, пришло время для великих де-е-ел!

– Что? – Я с трудом разлепила веки и, к большому удивлению, увидела перед собой не лицо Нины, а морду Пупсика, нагло развалившегося на моей подушке.

– Я говорю: вставай, принимай душ и постирай уже свою футболку, а то воняет!

– Мм...

– Стаскивай свои кости с кровати, а то опоздаем на бесплатный завтрак! Платить за пересохший тост и яичницу с безвкусным кофе я тут не собираюсь!

– Что он делает на моей постели? – Я попыталась столкнуть пса с кровати, но он лишь недовольно рыкнул и поменял позу. – И почему я лежу поперёк?

– Да ты задрыхла вчера, не дождавшись своей очереди в душ. – Ниночка ходила по номеру, собирая свои шмотки в чемодан.

– Ещё бы. – Проворчала я, поднимаясь. – Моя очередь в душ почему-то была после тебя и собаки, а я вообще-то целый день провела за рулём и устала. Неудивительно, что

вырубилась. Мне кажется, я слишком многим жертвую ради нашей сомнительной дружбы, Орлова.

– Обожаю твои бу-бу-бу, моя старушка. – Нинка забралась на мою кровать и стала прыгать. – Давай, поднимай задницу, старая пер-хоть! Нас ждут прик-лю-че-ни-я!

Недовольный Пупсик, не выдержав качки, спрыгнул с кровати. Я тоже поднялась и потёрла свою шею – та ужасно затекла во время сна. Ещё бы – пёс отжал мою подушку и всю ночь провёл в комфорте.

– Мне нужен кофе, – простонала я, вставая и почти на ощупь двигаясь в сторону ванной.

– Будет, если ты поторопишься. – Подруга ловко спрыгнула с постели и шлёпнула меня по заднице. – Особенно, если ты расскажешь мне, что тебе снилось. Ты всю ночь ворочалась и бормотала: «Ненавижу, ненавижу».

– Расскажу. – Отозвалась я, запираясь в ванной. – Если ты поторопишься и выгуляешь своего пса до того, как он решит навалить нам посреди комнаты.

– Договорились!

На удивление завтрак в придорожной гостинице оказался вполне приличным. Питание по системе шведского стола предполагало более десяти наименований блюд, а также выпечку и чудесный капучино из настоящей кофемашины. Практически рай для путешественников, поэтому мы с Ниной не постеснялись и прихватили с собой еды ещё и в дорогу.

Мою мокрую после стирки футболку мы прицепили к селфи-палке и выставили в окно, чтобы высохла, так что наш корабль теперь обзавёлся импровизированным флагом.

Окна в автомобиле мы открыли настежь, ведь, чем ближе к морю, тем становилось всё жарче, и нам пришлось переодеться в шорты и топы. Мы ехали, орали песни и ели мороженое.

Пупсик, кажется, немного свыкся с мыслью о том, что наше путешествие будет бесконечным, и всю дорогу то спал, то лежал на задней полке и с задумчивым видом глядел в окно.

Наконец, я решила и рассказала Нине про вату.

– Боже, да кто из нас в этом возрасте не толкал в лифчик салфетки, паралон или носовые платки? Я вот даже носки запихивала! Нет, ну, а что? Ничего такого. – Она изучала карту, облизывая мороженое, купленное на очередной остановке. – Кажется, нам сюда. – Ткнула пальцем в обозначенный на рисунке поворот.

Я направила автомобиль в указанном направлении.

– И кто не малевался в тринадцать лет, как на Хэллоуин? – Продолжила она, пожав плечами. – У меня до сих пор хранятся фотографии с фингалами: это я экспериментировала с фиолетовыми тенями и синей тушью для ресниц, которую купила на сэкономленные с обедов деньги.

– Просто...

– Просто тебе не должно быть стыдно, Карина. Мы как только не чудим в детстве! Особенно, если родители, как,

например, мои, постоянно заняты работой и важными делами. У детей слишком много свободного времени и никакого присмотра. Ты не знаешь, что хорошо, и что плохо, и тебе всё хочется попробовать. Удивляюсь, как я осталась жива после такого детства: гаражи, чердаки, подвалы, стройки, казачи-разбойники, разбитые коленки, купание в грязном карьере... Ты когда-нибудь жевала гудрон?

– Не-а. – Призналась я.

– Вот поэтому ты такая зануда! – Рассмеялась она.

– А разве это не опасно для жизни?

– Может быть. – Усмехнулась Нина. – Зато какие воспоминания! Помню, тогда очень хотелось повзрослеть скорее. Если бы я тогда знала, что взрослая жизнь такая шняга, то наслаждалась бы детством. Если бы хоть кто-то объяснил мне тогда, что продукты появляются в доме не сами по себе, а соль и сахар водятся не в солонке и сахарнице, а в магазине, то фиг бы я согласилась взрослеть!

Мы рассмеялись, и она вытянула ноги и положила их на приборную панель.

– И всё-таки, – сказала подруга после паузы, – неужели, ты злишься на Гадова из-за ваты?

– Нет. – Тихо ответила я.

Мою грудь сдавило, горло перехватило, и вдруг сильно запершило в носу. В этот момент мне показалось, что, если я произнесу вслух то, что тяжелым камнем сидело на душе, то тут же задохнусь.

– А ты мне когда-нибудь расскажешь? – Мягко поинтересовалась подруга.

– Угу. – Не в силах проронить ни звука, кивнула я.

Нина сделала музыку громче, и наш автомобиль понёсся дальше по шоссе. Южные пейзажи завораживали, и моё сердце трепетало всё сильнее. «Я дома, почти дома!» – звенело в ушах. И всё вокруг было таким родным и знакомым, что даже дышалось легче.

– Что это? Что?! – Вдруг подскочила на сидении подруга, когда вдали показалась бескрайняя голубая гладь.

– Море, – улыбнулась я.

– Море-е-е!!! – Завизжала она. – Море! Ура! Сворачивай, давай-давай!

– Зачем?

– Искупаемся!

– Если не будем задерживаться, успеем домой к ужину.

– Это море, Зимина, море, понимаешь?! – Хохотала она, в нетерпении стуча ладонями по панели. – Когда, если не сейчас?!

И я свернула с дороги, проехала дальше и остановила автомобиль у прибрежной полосы.

Мы срывали одежду на ходу. Бежали, обгоняя друг друга и визжа от предвкушения. Тёплый песок ласково грел наши ступни, а вечернее солнце ласкало кожу. Мы ворвались в воду с криками, и прохладные волны ударились о наши тела.

Если ехать к морю не ради вот этого момента, то зачем

тогда?

Если и ехать к морю, то только, чтобы испытать вот этот чистый и концентрированный восторг.

Бедный Пупсик, не понимая, что происходит, сначала метался у кромки воды и жалобно скулил, а когда мы стали брызгать друг друга водой, не выдержал и бросился к нам.

– Он плывёт! Плывёт! Гляди! – Закричала Нина, двигаясь к нему навстречу.

А я подняла взгляд на бескрайнее голубое небо.

В городах не бывает такого простора, там небо как потолок, а здесь у него нет границ – ни ввысь, ни вширь.

И в этот миг я вдруг поняла, что, чтобы не ожидало меня на встрече с Радовым, я всё выдержу. Я буду сильной, гораздо сильнее него. Мне не занимать гордости и дерзости, и меня больше не держат никакие рамки.

– Иди! Иди к нам! – Позвала Нина.

И я нырнула и поплыла к ним.

Мы подъехали к дому в семь вечера. Пришлось сушить бельё, в котором мы купались, поэтому теперь на нашем корабле было два флага – оба с полотнищами из бюстгальтеров. Так и мы ехали по моему родному городу, заставляя прохожих глазеть нам вслед.

Встречать нас вышел Вовка.

Он изменился: смешные каштановые вихры куда-то исчезли, ямочки на щеках тоже, плечи стали заметно шире. И

только бесшабашный, хулиганский взгляд всё ещё выдавал в этом молодом мужчине моего непутёвого братца.

Мы выбрались из машины, и Вова замер, ошарашено оглядывая меня.

– Ты кто? – Усмехнулся он.

Я откинула назад ещё влажные после купания волосы, отдёргнула короткое платье и неловко улыбнулась.

Интересно, как приветствуют друг друга великовозрастные братья и сестрицы, которые не очень-то ладили в детстве? Здороваются за руку, приятельски хлопают друг друга по плечу или, может, пинают под зад, как когда-то раньше?

– Привет, – стеснительно улыбнулась я.

И брат с разбегу заключил меня в объятия.

«Вау, вот, значит, как это бывает!»

Я обняла его, и он покружил меня. Прикольно. Настоящий мужлан. Мужичище. Меня как будто обнулили в компьютерной игре, и я снова вернулась на первый уровень, где всё по-старому, только совсем другое. Надеюсь, не придётся вообще всё начинать сначала?

– Когда ты успела так вырасти? – Спросил он, поставив меня обратно на землю.

– А ты когда успел так состариться? – Хихикнула я, разглядывая пробивающуюся на его щеках чёрную щетину. И ткнула локтем в бок. – Шучу! – Обернулась и указала на подругу. – Вова, а это Нина, моя подруга. Нина, это Вова.

Брат протянул руку, чтобы поздороваться, но в этот мо-

мент Пупсик, сидевший на руках у Нины, сделал выпад и чуть не цапнул Вовку за палец.

– Ух. – Изумленно уставился на него брат.

– А это Пупсик. – Представила его я.

– Отчаянный у тебя защитник. – Улыбнулся Вова, глядя на Нину.

Та прижала пса к груди и протянула ему свободную руку. Несмотря на поползновения пса и попытки укусить, они с Вовой всё-таки пожали друг другу руки.

– Очень приятно. – Вежливо произнесла подруга.

– Прощу в дом. – Сказал он и открыл нам дверь.

– Твой брат такой красавчик! – Шепнула Нина. – Вы со всем не похожи!

– Ну, спасибо, Орлова.

– Сумки занесу позже, сначала хочу познакомить тебя с Наташей. – Радостно сообщил Вова, впуская нас в дом. – А вот и она!

– Приве-е-ет! – С распростёртыми объятиями налетела на меня какая-то рыжеволосая девица. Всё, что мне удалось разглядеть за секунду до того, как она с хрустом прижала меня к себе, это большие зелёные глазищи с лисьим прищуром, пухлые розовые губки и копна кирпичного цвета кудряшек. – Привет, Карина! Я так наслышана о тебе!

Если честно, я не могла сказать о ней того же, но всё же произнесла:

– И я. Приятно познакомиться.

Когда объятия, наконец, закончились, Вова подошёл к невесте и обнял её за талию. Надо признать, смотрелись они вместе неплохо, только вот одного я не могла понять: что такая эффектная девица, как эта Наталья, забыла рядом с нашим лоботрясом Володькой?

– Нина. – Представилась ей моя подруга.

Она отпустила пса на пол, и они с Наташей обнялись.

– А вот и моя доча! – Из кухни вышел папа и стиснул меня в объятиях.

Следом за ним, вытирая руки о полотенце, появилась мама:

– Вы вовремя! Скоро будем ужинать. Ох, иди ко мне моя девочка! – Мы обнялись, затем она оглядела меня с ног до головы. – Ты такая тощая, ужас. – Повернулась к моей подруге. – А ты, Ниночка, красивая, как всегда. Ну, привет, теперь мы знакомы лично. – Поцеловала её и вдруг заметила Пупсика. – А это что за мелкий гадёныш?

– Мам, это Пупсик, – начала я, – осторожно, он кус...

Но не успела предупредить, как мама наклонилась и подхватила его с пола.

– Обожаю собак! – И смачно поцеловала в морду.

Опешивший от такого обращения Пупсик даже не стал скалиться и пытаться укунить её. Очевидно, хитрец быстро сообразил, что женщина с ароматом еды на одежде здесь главная и будет всех кормить.

– Бабуля! – Бросилась я к вышедшей встречать нас бабуш-

ке.

Выглядела она неплохо и передвигалась вполне бодро. Раскинула морщинистые руки и крепко меня обняла.

– Как дела, Кариночка? Какие новости? – Её голос звучал нежно, совсем как в детстве, когда она сажала меня на колени и рассказывала сказки.

– Всё хорошо, бабуль. Сейчас немного освоюсь тут и всё тебе расскажу.

– Я отнесу ваши вещи в твою комнату. – Сказал мне брат и направился к двери за багажом.

– Не терпится туда подняться. – Призналась я, стискивая бабушкину ладонь. – Кажется, будто жила в ней только вчера, но всё так быстро меняется.

– Не всё. – Неожиданно раздался за спиной чей-то голос. И моё дыхание оборвалось, потому что *я узнала его*.

Как же я могла забыть, что даже воздух замирает, наполняется электричеством и громко потрескивает при появлении Радова?

Макс

Я заехал в дом Зиминых по просьбе Вовки и надеялся уйти ещё до того, как приедет его сестра. Конечно, мне было любопытно, как выглядит теперь эта маленькая заноза, но я не был готов морально к тому, чтобы увидеть её прямо сегодня, чтобы стоять с ней вот здесь – рядом и, тем более, чтобы разговаривать.

И всё же не удержался – едва завидев её узкую спину и заслышав голос, обратился к ней. Сам не знаю зачем.

– Не всё.

Мои слова повисли в воздухе противным скрежетом – я сам не узнал свой голос, обращённый к Карине.

Она замерла, а затем отпустила бабушкину руку и обернулась. И та секунда, которую я провёл, ожидая, что вот-вот встречу с её глазами, каким-то непостижимым образом растянулась на целую вечность.

– Ты? – Она медленно и небрежно окинула меня взглядом.

Эта простая фраза разбила вдребезги моё чёртово самообладание. Разнесла в пыль всю мою уверенность. Нет, даже не она сама, а то, *как* она её произнесла – расслабленно, не суетливо. Свысока.

Карина склонила голову на бок, и пряди её волос рассыпа-

лись по плечам. Я невольно вдохнул их аромат. Мёд и апельсиновая цедра – сумасшедшее сочетание. Может, мне и не хотелось реагировать на её запах, но мой организм сделал это тут же и помимо моей воли: сердце заколотилось с бешеной скоростью, а кожа на руках и спине покрылась колючими мурашками.

Мой разум всегда помнил запах этой девушки, другие же – забывал сразу. Парадокс.

– Привет, *Рапунцель*. – Сказал я, оглядывая её аккуратную фигурку с высоты своего роста. Теперь передо мной стояла не угловатая девчонка, а молодая, красивая девушка. Хрупкая, худенькая, но плечи её были развернуты уверенно. Она казалась такой знакомой и такой чужой одновременно. Чёрт... Всё это приводило меня в полнейшую растерянность. – А ты... повзрослела.

– Да? – Карина изящным и выверенным жестом поправила волосы, упавшие на лицо. – И что меня выдало? Грудь? – Усмехнулась она, недвусмысленно поведя плечом.

Это неосторожное движение заставило мой взгляд упасть в указанное место, но я моментально спохватился, и, сглотнув, поднял глаза на неё.

Девушка смотрела на меня с вызовом и улыбалась. А на её щеках проступали те самые ямочки, из-за которых на детских фотографиях она всегда выглядела смешной и милой.

Прежде эта девчонка не умела носить платья, а теперь платья сидели на ней безукоризненно и лишь умело подчёр-

кивали каждый плавный изгиб её тела.

– Привет, *Гадов*. – Она смело протянула мне свою ладонь.

– Один: один. – Довольно улыбнулся я.

Девчонка опять бросала мне вызов. Совсем, как тогда. Будто ничего и не изменилось. Будто и не было этих лет.

Игра начиналась, и мы с ней снова перекидывали друг другу мяч, стараясь ударить сильнее. Надо признать, мне нравилась дерзость, с которой Карина бросилась в бой. Ничего не изменилось, ничего.

Вот только мне не стоило забывать, какими болезненными могут быть её подачи в этой игре. Не стоило забывать, с какой нежностью могут смотреть эти обрывки закатного неба – её глаза, и как безжалостно они могут ранить потом.

– Рад тебя видеть. – Хрипло сказал я, пожимая её маленькую ручку.

Мало кто из присутствующих понимал, что думал я сейчас совершенно обратное. Пожалуй, кроме неё.

– Это так теперь выглядит радость? – Дерзко повела бровью Карина.

Чёрт, да она меня дразнила! Я неохотно отпустил её руку.

– Рапунцель? – Вдруг вмешалась в наш разговор какая-то блондинка. – Я чего-то не знаю? Почему ты её так назвал?

Она встала между нами и уставилась на меня с интересом.

– Не обращай внимания, – бросила ей Карина, поджав губы, – это наше... личное.

– А ты нас не представишь? – Незнакомка продолжала

оценивающе глядеть на меня.

И я едва удерживался от того, чтобы не подмигнуть ей.

– Нина это Макс, лучший друг моего брата. Макс, это Нина – моя подруга.

– Привет. – Я пожал её руку.

Надо же, у Зиминной появились подружки. Раньше она общалась исключительно с пацанами.

– А ты... – Нина бросила взгляд на мою руку и отметила отсутствие кольца на безымянном пальце. – Не женат. – Бесцеремонно заключила она вместо того, чтобы задать мне вопрос. – Жениться не собираешься?

Я чуть не рассмеялся.

– Портить жизнь кому-то ещё? Нет, спасибо. – Отрицательно качнул головой. – Пусть какие-нибудь другие идиоты связывают себя узами брака.

За мой спиной нервно хихикнула Наташа. Она реагировала так всякий раз, когда я при Вове говорил о том, что не верю в любовь и ненавижу свадьбы.

– А ты забавный. – Усмехнулась Нина, кивая на подругу. – Ясно, почему она тебя не выносит.

– Не выносит? – Сделал вид, что удивился я.

Кажется, я опять входил во вкус. Раздражать Зимину мне нравилось больше, чем чувствовать боль.

– Что-то вроде. – Кивнула Нина.

– Я что, всё ещё тебя раздражаю? – Спросил я, переводя взгляд на Карину.

– Да. – Уверенно ответила она.

И сложила руки на груди. В её голосе застыл лёд, в глазах же бушевал огонь.

– Ох, как же жаль, что мне всё равно. – Улыбнулся я, весело пожимая плечами.

– Остроумие и слабоумие – разные вещи, Радов. – Холодно ответила она, качая головой. – Жаль, что ты вырос, но не перестал быть тупицей!

Зими́на смотрела на меня с презрением и отвращением, а мне нравилось, что она бесится. Я точно пацан радовался, что мне удалось её уколоть, и с жаром снова бросился в бой:

– Хотел бы я говорить по-идиотски, чтобы объясняться с тобой на одном языке, и, может, тогда ты бы начала понимать мои шутки, но пока увы...

Я нарочито развёл руками.

– Прости, что обидела, назвав тебя идиотом, Макс. – Вежливо улыбнулась Карина. – Я просто думала, что ты и так уже знаешь это.

– Во-о-оу... – Выдохнула её подруга, оглядывая нас с ней по очереди.

– Да эти двое вечно как кошка с собакой! Не удивляйся. – Прервал битву взглядов между мной и Кариной Вовка, несущий чемоданы к лестнице. – Мы тут, конечно, уже привыкли к этому... – он протиснулся между нами, ступил на первую ступень и обернулся, – но я надеялся, что они всё-таки повзрослеют.

– Да мы обожаем друг друга! – Ухмыльнулся я.

– Ага. – Поморщилась Карина. – Как же!

Я послал ей воздушный поцелуй и рассмеялся.

– Максим, а ты ведь останешься на ужин? – Крикнула мне

Светлана Дмитриевна, Вовкина мать.

– Чёрта с два. – Прошипела сквозь зубы Зимина.

«Ух, прозвучало как угроза».

Вообще-то, оставаться я не собирался, но почему бы и не сыграть сегодня сразу два раунда?

– Конечно! – Отозвался я. – С удовольствием!

– Отлично. – Послышался её голос из-за спины. – Через полчаса накрываю на стол. А ты, Кариша, помоги-ка Нине обустроиться в комнате, нацапаетесь ещё с Максимкой, успеете, у вас вся неделя впереди!

Зимина шумно выдохнула и закатила глаза. И даже этот её жест был до боли знаком мне.

Чёртовы воспоминания!

Хотя, даже хорошо, что хоть что-то в мире не меняется: это я сейчас про нашу неприязнь.

14

– А почему Рапунцель? – Дёргала меня за локоть Нина. Ей не терпелось узнать, почему Радов так назвал меня. – Скажешь, скажешь?

– Это неважно. – Буркнула я, поднимаясь по лестнице.

– Тогда спрошу у него самого. – Шепнула она.

Брат толкнул ногой дверь в мою комнату и внёс чемоданы.

Мы двинулись следом.

– Да у него каждый год было новое гадкое прозвище для меня! – Отмахнулась я, входя за Вовой в свою старую спальню. – Только отбитому на всю башку неудачнику подобное могло доставлять удовольствие!

– Или Радов тебя бесит потому, что он главный свидетель всех твоих неудач. – Вмешался в наш разговор брат, поставив чемоданы на пол.

– Он не просто свидетель, он их виновник! Все мои неудачи из-за него! – Болтнула я и нервно прикусила язык. – И вообще, никогда не понимала, что у вас двоих общего. Ты... ты нормальный парень, вроде. А он... он – шут гороховый!

– Ох, как ты завелась. – С усмешкой оглядел меня брат. – Того и гляди, пар из ноздрей повалит.

– Ты бы, Вова, лучше за своим другом следил, – предупредила я. – Обидит твою Наташу, и не будет у вас с ней никакой свадьбы!

– Макс ничего такого не делает, я уверен. – Взмахнул руками брат. – Ты его просто совсем не знаешь.

«Или ты», – ухмыльнулась я.

– И он мне как брат. – Добавил Вовка. – Я не мог его не позвать.

– Ах, ну, да, я и забыла.

– И ведь нормальная же девчонка приехала. – Брат посмотрел на меня, затем на Нину. – Не понимаю, чего она так вечно заводится, когда его видит?

– Может, он просто знает, на какие кнопки нажимать, чтобы её довести? – Улыбнулась она. И тут же получила от меня тычок в бок. – Ой, и как же тут замечательно! – Во избежание новых тычков запела Нина. – Какая комнатка! – Она огляделась. – Всё такое розовенькое, не хватает только постера с Джастином Бибером!

– Он висел здесь. – Решил сдать меня с потрохами Вовка. – Как раз напротив плаката с Селеной Гомес.

– Какая милота! – Протянула Нина, пихая меня локтем. – И кто мне говорил, что ни от кого никогда не фанател?

– Что-то я такого не припоминаю. – Отозвалась я, разглядывая вышедшую из моды обстановку и мелкие цветочки на обоях.

Я часто смотрела на них, засыпая. Эти цветочки помнили и мои радостные дни, и дни моих падений и разочарований. Также они помнили и кое-что ещё, о чём не обязательно было знать этим двоим. Потому, что мне и самой не хотелось

об этом вспоминать.

Я присела на кровать и удивилась тому, как сжалась за эти годы моя комнатка: потолки были низкими, окно крохотным, шкаф для одежды не выше полутора метров в высоту. А ведь совсем недавно казалось, что всё это огромное, а я – настоящая кроха.

– В вашем распоряжении кровать и надувной матрас. – Сказал Вова. – Нина, извини, завтра придут Наташины родственники, их тоже нужно будет где-то размещать, и если бы не это, то мы выделили бы тебе отдельную комнату.

– Охотно верю. Не переживай, нам с твоей сестрой будет тут уютно и весело.

– Хорошо. – Кивнул брат. Посмотрела на меня и улыбнулась: – Рад, что ты приехала меня поддержать.

– Мой несносный братишка женится, разве я могла пропустить такое событие? – Я вернула ему улыбку.

– Ладно, располагайтесь, принимайте душ и спускайтесь к ужину. – Подмигнул он, вышел и закрыл за собой дверь.

Ниночка будто только этого момента и ждала. Напрыгнула на меня:

– Вот это да! Вот это парень твой Радов! Огнище просто! Вы когда с ним обменивались фразами, я такая: «пиу-пиу-пиу, пдыщ, пдыщ», – еле успевала уворачиваться от летящих искр! – И подруга театрально изобразила что-то вроде сцены из «Матрицы», в которой Нео налету уклонялся от пуль.

– Я рада, что он тебе понравился. – Мне всё ещё не уда-

валось перевести дух после нашей встречи с Максом. – Но он только кажется милым.

– Нет, ну и баттл у вас был! Шикарное противостояние! Прямо эпичная битва! – Не унималась Нина. – «Портить жизнь кому-то ещё», «Слабоумие и остроумие» – класс! Ненависть это или любовь это были, не знаю, но вы двое явно не равнодушны друг к другу!

– Да брось. – Я встала и подошла к окну, чтобы она не могла видеть выражения моего лица. – Я... увидела его и ничего не ощутила. Буквально ничего.

Задумчиво дёрнула плечами. Это ведь было почти правдой, так?

– Ну, да, конечно. – Голос Нины утонул в скепсисе. – И нигде даже не ёкнуло?

– Нет. Совершенно.

На самом деле, когда мы с Радовым оказались лицом к лицу друг с другом, мурашки побежали по моему телу даже в тех местах, которые никаким образом не должны были реагировать на этого идиота.

И до сих пор мои нервные окончания продолжали трещать от электричества, стоило только подумать о том, что он сейчас находится где-то там, внизу.

– А что за Рапунцель? Ты мне так и не скажешь?

– Боже, да ничего такого. – Я уставилась через окно на улицу. Мне показалось, что я почти вижу, как двое мальчишек гонят по дороге на старых великах. Когда-то я наблюда-

ла эту картину практически каждый вечер. Кажется, это было так давно, почти в другой жизни. – Просто у меня волосы были длинные, до задницы. И я их отрезала, на спор.

– Что?!

– Да, я проспорила ему, и мне пришлось постричься. Довольно коротко. Мне было лет четырнадцать, или что-то около того.

– И на что вы спорили?

– Это не важно, я всё равно проиграла. Мы... мы делали много странных и сумасшедших вещей в детстве.

– Меня тоже как-то обрили на лысо. Родители. Во втором классе, когда я приехала из лагеря вшивой. – Нина подошла и обняла меня за плечи. – Так что, с кем не бывает, да, подруга?

– Ага.

– Ты – молодец, отлично держалась. – Решила поддержать она. – Видела бы ты его лицо, когда он рассматривал тебя! Он был ошарашен, Карин!

– Да мне всё равно. – Тихо произнесла я.

Нина крепче сжала руки:

– Да ладно. Мне-то можешь не врать. Вы ругались, как чёртова влюблённая парочка, и только слепой не видел энергетики, бурлящей между вами.

– Влюблённость давно позади. – Хрипло сказала я. – Я ненавижу его, Нина. Каждой клеточкой своего тела, каждой частичкой души – ненавижу. – Мои пальцы сжались в кула-

ки. – И я его проучу.

– Вот такой настрой мне нравится! – Рассмеялась она. – Что бы там между вами не произошло, а оставить с носом такого красавчика – значит испытать настоящий кайф!

– Поверь, он это заслужил.

– Охотно верю. – Нина отошла, наклонилась к сумке и вытянула полотенце. – Я в душ! – Вышла из комнаты и тут же вернулась. – Ой, а куда идти?

– До конца по коридору и направо.

– Отлично.

– Нина!

– Да? – Она заглянула в дверь.

– Что мне надеть, чтобы выглядеть... эффектно?

– А-а, хочешь, чтобы он ослеп от твоей красоты? – Хитро улыбнулась подруга. – Тогда надевай то красное платье на бретелях, что мы купили тебе два дня назад в торговом центре. Уверяю, Макс упадёт.

– Хорошо.

Я приготовила одежду, заколола волосы на затылке и принялась разбирать вещи. Складывая их в шкаф, я размышляла о том, что вообще сейчас делаю? Зачем мне одеваться так, чтобы понравиться ему? Почему мне интересна его реакция? Почему мне вообще не безразлично, как он на меня посмотрит, и что скажет? Зачем я поддаюсь на провокации и так явно реагирую на него?

– Оставила половину шкафа под твои вещи, – сказала я

Нине, вернувшейся из душа.

– Пусть валяются пока. – Она распустила влажные волосы и надела короткое жёлтое платье. – Пойду, поищу Пупсика. Что-то я про него забыла.

– Ищи его там, где пахнет едой. – Подказала я, взяла полотенце и отправилась в ванную.

Прохладная вода погасила накопившуюся во мне за день усталость и привела мои мышцы в тонус. Десять минут назад казалось, что, стоит упасть лицом в подушку, как я тут же усну, но теперь я могла и горы свернуть – столько прибавилось сил.

Я вошла в свою комнату, придирчиво посмотрела на красное платье и покачала головой. «Не соблазнять же я его приехала». Оденусь проще и строже, и пусть не смотрит на меня вообще!

Достала из ящика белый комбидресс, надела, застегнула на кнопки между ног. Натянула сверху элегантную синюю юбку, дополнила образ легкими босоножками и, немного подумав, распустила всё-таки волосы. Просто зачесала их на косой пробор и сколола заколкой над ухом. Аккуратно и мило. Сбрызнув шею и грудь парфюмом, я вышла из комнаты.

Сделала несколько грациозных шагов по коридору и замерла. Совершенно чётко ощутила, как одна из пуговиц комбидресса предательски покинула свой пост – расстегнулась. Щёлк! Очевидно, я не очень-то тщательно пристегнула её, а ведь с подобной одеждой нужно всегда быть начеку: если

застёжки подведут тебя не в самый удобный момент, то будет стыдно.

Как же хорошо, что я не успела спуститься к столу! Сейчас всё исправлю!

Я наклонилась, приподняла юбку, запустила под подол обе руки. Пришлось немного раскорячиться, чтобы дотянуться до пуговиц. Вот-вот, уже... и... Кровь прилила к моему лицу. Ещё чуть-чуть... и...

– Тебе помочь? – Вдруг заставил меня вздрогнуть голос Радова.

Я подняла на него свой ошарашенный взгляд. Он стоял буквально в метре от меня и с любопытством глазел на то, чем я занималась.

– Ты, похоже, потеряла там что-то очень важное, да? – Он улыбнулся, приподняв одну бровь. – Хочешь, я достану это? Ты только скажи.

Макс

На самом деле, забавная ситуация. Я застал девчонку, копошащейся у себя под юбкой. Чем бы она там не занималась, выглядело это весьма двусмысленно. От одной мысли, что она примет сейчас мою помощь, мне вдруг стало жарко.

Но, конечно же, мастерица влипнуть в щекотливые ситуации, никогда бы не подпустила меня к себе – даже в шутку. Так и вышло: услышав мои слова, Карина лихорадочно одёрнула юбку и поправила причёску.

– Блин... – Проронила она.

От меня не ускользнул и тот факт, что её щёки моментально вспыхнули.

– Всего одно слово. – Уже не мог остановиться я. – Я очень ловкий, уверяю. – Меня конкретно понесло. – Мои руки к твоим услугам! Не спеши отказываться от помощи, Зими́на!

– Тебе самому бы кто помог. – Неожиданно с усмешкой заявила она и сдула с лица выбившуюся прядь.

– О чём это ты? – Улыбнулся я.

Мне нравилось, когда она отчаянно старалась сохранить лицо даже в самой патовой ситуации.

– О твоей ширинке, Радов! – Движением головы Карина указала на мой пах. – Она расстёгнута!

– Что? – Я опустил взгляд и не поверил своим глазам.

Молния действительно была застѣгнута лишь до середины.

– Или так задумано? – Снисходительно произнесла Карина, пока я торопился исправить оплошность. – Ты оставил её открытой для проветривания? Или, может, выгуливаешь своего зверька?

Обалдеть можно от такой наглости!

– Зверька, значит? – Прищурился я.

– Да. – Усмехнулась она. – Своего... хомячка!

– О-о-о, тогда уж медведя или буйвола. – Я пожал плечами. – Или тигра!

Карина наигранно закатила глаза и покачала головой.

– Вынуждена разочаровать, но, похоже, твои подружки льстят тебе, чтобы не обидеть.

И ехидно хихикнула.

– Ты играешь с огнём, Карина. – Предупредил я.

– Просто у меня не осталось больше сил притворяться, будто я рада тебя здесь видеть, Макс. – Она гордо расправила плечи. – Зачем ты вообще поднялся?

– Твоя мать попросила тебя поторопить.

– Хорошо. – Девчонка попыталась меня обойти. – Отойди с дороги, мне нужно к себе в комнату, чтобы переодеться.

– Ещё раз? – Я отошёл на шаг назад.

– Да у меня расстегнулся комбидресс, это такая кофточка с пуговицами... там... – Она опять покраснела. – Внизу.

– О, я польщён тем, что твои вещи расстёгиваются, едва я появляюсь рядом с тобой.

– Не обольщайся, к тебе это никак не относится. – Парировала Карина, каким-то образом умудряясь смотреть на меня сверху вниз. И грациозно проплыла мимо меня в комнату. – Держи своего зверька на привязи!

– Моего тигра! – Бросил я ей вслед.

– Сомневаюсь, что он так глобально подрос за эти годы. – Усмехнулась она. И тут же запнулась и едва не растянулась на полу. – Чёрт! – Карина вовремя ухватила за косяк и смогла удержать равновесие.

– Ты всегда такая неуклюжая, или сегодня особый случай? – Не удержался я, обводя взглядом её красивую фигуру.

– Пошёл ты! – Она вошла и захлопнула дверь прямо перед моим носом.

– У-у-у, – произнёс я и рассмеялся. – Скажи, чем я тебя так разозлил, и я сделаю это снова! – Навалился на дверь плечом. – Просто хочется понять принцип: отчего ты так заводишься? От моих слов или моей обворожительной улыбки? Мне нравится, как ты психуешь, Карина! Просто маленькая ядерная бомбочка!

Послышались шаги, и дверь распахнулась.

– Смотри, как бы тебе голову не оторвало. – Прорычала она.

И захлопнула дверь.

– Ух! – Ухмыльнулся я. – Говорю же, взрывная.

И гоня от себя мысли о том, что там, за дверью, эта девушка сейчас переодевается и, возможно, стоит без одежды, я оторвался от стены и спустился вниз.

– Ну, что? – Спросила меня блондинка, которая приехала вместе с Кариной. Кажется, её звали Нина. – Где она?

– Переодевается. – Ответил я.

– Всё ещё? – Она округлила глаза.

– Да. – Кивнул ей. – У неё там что-то расстегнулось и не застёгивается обратно.

И воспоминание о странной позе, в которой я застал Карину, снова вызвало у меня улыбку.

– Поэтому я тебя за ней и отправила. – Вздохнула Нина. – Она может копать часами.

– Ух, а это кто? – Спросил я, заметив путающегося у неё под ногами смешного пса. – Что за старичок?

– Старичок? – Почему-то удивилась девушка. Она наклонилась и взяла на руки собачку. – Какой он тебе старичок? Это Пупсик, мой пёс. Он в самом расцвете сил!

– Просто на вид ему лет восемь-десять, поэтому я так и сказал.

– Что? – У девушки глаза полезли из орбит.

– Это же твой пёс, ты не знала?

– Нет, мне его... подарили. – Нина с подозрением глянула на Пупсика.

– Я могу ошибаться, поэтому спроси лучше у Сергея Анатольевича, Вовкиного отца. Он – ветеринар.

– Правда?

– Да, я серьезно. Карина тебе не говорила?

– Нет. – Девушка задумчиво пожала плечами. – Вот пойду и спрошу.

Она удалилась в кухню, а я направился в гостиную.

– Я смотрю, у вас натянутые отношения с Кариной. – Подошла ко мне Наташа. – Вы так поговорили...

– Нет. – Сухо ответил я. – Они не натянутые. Просто мы с детства обожаем выносить друг другу мозг. У нас неприязнь с первого взгляда, слышала о таком?

– Хи-хи. – Неловко замялась невеста моего друга.

И я выдавил улыбку.

Не знаю почему, но она меня бесила. Необходимость вести себя с ней вежливо буквально выводила меня из себя. Не знаю, чем она мне так не нравилась? Просто одним своим приторно-милым видом раздражала, точно случайно проглоченный кусок наждака.

– Послезавтра выезжаем в дом к морю, тебе придётся жить там с ней под одной крышей. – Некстати напомнила Наташа.

– Постараемся не подражаться. – Улыбнулся я и уставился в экран включенного телевизора.

«Господи, сделай, пожалуйста, так, чтобы она поняла, что я не хочу больше с ней разговаривать. Пусть идёт и общается со своим Володей. Может, быстрее ему надоест».

Прошла минута или две, в течение которых эта Наташа не отрывала от меня глаз.

– Кажется, нас зовут к столу. – Наконец, вежливо улыбнулась она и указала пальчиком на столовую.

– Ага. – Выдохнул я и вежливо показал рукой. – После тебя.

Лучше смотреть ей в спину, чем опять улыбаться.

И мы направились в столовую.

– Садитесь, ребята. – Сергей Анатольевич выдвинул для нас стулья. – Надеюсь, руки все помыли?

– Конечно, – расплылась в улыбке Наталья.

Я сполоснул руки, вытер их полотенцем и помог бабушке устроиться за столом рядом с собой, когда в столовой, наконец, появились Карина с подругой.

– Представляешь, твой отец сказал, что Пупсику не меньше восьми лет! – Бесперывно трещала Нина. – Из-за того, что я его неправильно кормила, у него проблемы с пищеварением, тошнота, рвота и всё остальное! А ещё у него зубной камень и проблемы с дёснами! Твой папа обещал завтра посмотреть его в клинике, провести там полную диагностику. И почему я такая бестолковая и не сделала этого раньше?

– Получается, что Кирилл подарил тебе взрослого пса? – Карина бросила на меня ненавидящий взгляд и остановилась у стола.

Единственные свободные места оставались как раз напротив меня. Ей пришлось опуститься на один из стульев.

– Подозреваю, что он украл его. Я и раньше догадывалась,

когда увидела сюжет в новостях... – Покачала головой Нина. – Твой папа сказал, что, возможно, из-за своего самочувствия Пупсик и рычал, и бросался на людей. Печально, правда?

– То есть, если его вылечат, он больше не будет кусать меня за пятки? – Уточнила Карина. – И гадить не будет?

– Наверное. – Пожала плечами её подруга, усаживаясь рядом с ней. – Для начала мы подберём ему новый корм и наладим его питание. Больше никаких угощений с человеческого стола.

Где-то под столом жалобно вздохнул Пупсик, и Карина бросила на меня новый взгляд, наверняка, означавший что-то вроде «жаль, тебя так просто не вылечить». И я тут же парировал его взглядом «я бы переехал тебя машиной, ведь это так заманчиво».

Маленькая лгунья дёрнула уголком рта – она не собиралась сдаваться.

Я улыбнулся – моей капитуляции она тоже не дожждётся.

– Бедный Пу-у-упсик! – Протянула Нина. – Прости, что я была так невнимательна с тобой.

А я по-прежнему не видел и не слышал за столом ничего, кроме Карины. Надо было признать, что в этом красном платье на тонких лямках с игривыми оборками она выглядело сногсшибательно. Её смуглая кожа переливалась матовым блеском, а спелые, алые губы так и манили поцеловать их.

Мне всё труднее было удерживать на девушке свой ехид-

ный взгляд. Все моя уверенность и злость разбивались о её красоту, как морские волны о мощные камни.

– Я рада, что все, наконец, собрались. – Сказала Светлана Дмитриевна, убедившись, что перед каждым из гостей стоят тарелки с едой. – Да погоди ты! – Она ударила по руке мужа, потянувшегося за десертом. – Сладкое потом, сначала рагу. И налей всем вина, Серёжа.

– Кроме девочек. – Вмешалась бабуля. – Девочки, вам есть восемнадцать?

– Конечно, мама. – Громко сказал ей Сергей Анатольевич, поднимаясь. – Они давно совершеннолетние, просто ты опять всё забыла.

– Максим, помоги, пожалуйста. – Попросила меня Светлана Дмитриевна. – Поухаживай за девушками, налей им вина.

Я тоже поднялся и стал разливать вино по бокалам. Наши с Кариной взгляды опять опасно схлестнулись, точно острые шпаги.

– Что ты будешь, дорогая? – Не своим от нарочитой мягкости голосом спросил Вова у Наташи. – Может, салатик?

Меня выворачивало наизнанку каждый раз, когда он вот так кружил, как идиот, вокруг своей, так называемой, невесты. И судя по глазам Карины, она тоже не узнавала в этом подкаблучнике своего брата. Не рановато ли он разлѣгся ковриком под ногами у этой рыжей девицы?

– Ох, Наташ, прости, – спохватилась Светлана Дмитриев-

на, – а я и забыла, что ты не ешь мяса. И когда уже привыкну? Конечно, накладывай пока салат, а я принесу тебе второе. Вот я раззява!

– Сидите-сидите, всё хорошо! – Елейным голоском пропела Наташа. – Я начну с салата.

– Как дела? Какие новости? – Привычным тоном поинтересовалась у Карины бабуля.

– Э... – Открыла рот та, придумывая, с чего бы начать. Мне тоже стало интересно. Я опустил на стул и посмотрел на неё.

– Да. – Улыбнулась Светлана Дмитриевна, глядя на дочь. – Кариночка, как там Ян? Почему не приехал?

«Какой ещё Ян?».

Конечно, я не исключал возможность того, что у Зиминной имелся парень. Более того, мне должно было быть всё равно. Но ощущение почему-то было такое, будто мне только что дали коленом в живот.

Я, как и все, замер в ожидании ответа.

– Э... – Карина опустила взгляд и почесала пальцем щёку. – Он...

«Да говори уже! Как там этот чёртов Ян, кем бы он ни был?!»

Карина

И как им сказать?

– Он не смог. – Выдавила я.

Нужно было ещё что-то добавить, но у меня словно язык отсох. Ещё бы – этот Радов-Гадов так пялился на меня, что я запаниковала. Меньше всего мне хотелось предстать перед этим напыщенным идиотом жалкой неудачницей – вот и пришлось врать.

– Он на соревнованиях! – Неожиданно вовремя поддержала меня Ниночка. – На *важных* соревнованиях. – Она обвела присутствующих восторженным взглядом. – Ян ведь спортсмен, вице-чемпион страны. Эти ежедневные тренировки: трек, мотоциклы, тренажёры... качалка опять же. Он, блин, здоровый как бык!

Нина неловко прикусила язык и опустила взгляд в тарелку. «Наговорила, так наговорила». Но я была благодарна ей за помощь.

– Да, у него никак не получилось бы приехать. – Объяснила я. – Спорт отнимает много времени.

Макс продолжал сверлить меня странным взглядом, значения которого я не понимала.

– А каким спортом он занимается? – Вмешался Вовка. –

Что-то связанное с мотоциклами, ведь да? Я видел фото. Какая это дисциплина? Эндуро?

– Суперкросс. – Поправила его я.

– Круто. – Заценил брат.

Радов прищурился.

– Так, значит, у тебя есть парень. – Констатировал он.

– Да. – Уверенно подтвердила я.

По крайней мере, снимки в соцсетях всё ещё работали на эту версию.

– Отлично. – Улыбнулся Макс. – Если уж и Карина нашла себе парня, то и любая сможет. Ты вселяешь надежду во всех женщин земли, поздравляю!

Он последовал примеру остальных и принялся за еду, а я чуть челюсть не уронила от такой наглости. В моём доме! При моих родителях! Мы, вообще-то, уже не дети, чтобы безнаказанно дёргать за косички и дразнить друг друга, и мне сейчас было реально обидно!

Я посмотрела на папу, но тот был скорее удивлён, чем возмущён. И он улыбался. А мама – та вообще просто ела своё рагу, не обращая внимания на услышанное.

– Каждый имеет право быть козлом, но ты злоупотребляешь этим, Радов. – Ядовито произнесла я.

– Разве? – Макс посмотрел на меня, приподняв одну бровь.

– Всё, хватит, детишки. – Вдруг вмешалась мама. – Это рагу священо, и я не позволю вам испортить его своими

перепалками.

– А у тебя есть девушка, Максим? – Перевела стрелки Нина.

– У меня? – Он неохотно оторвался от еды. – Слава богу, нет.

– А почему «слава богу»? – Решила уточнить моя подруга. – Ты... гей?

Видели бы вы её ангельское выражение лица в тот момент, когда она это произнесла. Я мысленно отбила ей «пять» ладонью.

– Кто? – Закашлялся Радов. – Я?

– Он просто убеждённый холостяк. – Сказал Вова. – Не заводит серьёзных отношений, не верит в любовь и ненавидит свадьбы.

Макс всё ещё продолжал кашлять.

– Бедный. – Протянула Нина. – И кто ж тебя так?

– В смысле? – Нахмурился Радов.

– Обычно мужчины закрываются от чувств после душевной травмы. – Пояснила подруга. – Связанной с женщиной. Кто эта дрянь, которая разбила тебе сердце?

Я сама чуть не закашлялась. Подняла взгляд и посмотрела на него. Радов широко улыбнулся Нине:

– Я просто здравомыслящий человек. Чувства проходят, люди предают. – Он скользнул по мне глазами с укором. – Лучше ни к кому не привязываться. Да я и не умею, наверное. У меня другие интересы.

– Ты ненавидишь свадьбы? – Печально спросила Наташа. Похоже, это единственное, что она услышала из этого монолога.

– Это просто значит, что сам он никогда ни на ком не женится. – Пояснил Вова.

– Это значит, что ради лучшего друга я потерплю весь этот цирк. – Ухмыльнулся Макс. – Но только один раз, запомни, Вовчик. На вторую и третью свои свадьбы меня не жди.

– Кх-кхм. – Кашлянул папа.

Наташа совсем поникла.

– Хорошая шутка, – укоризненно посмотрел на него мой брат и погладил руку жены. – Но больше так не шути, Макс. Я серьёзно.

«Боже, он не может залепить свой рот даже из уважения к другу. Ничтожество», – подумала я.

– Ребята, а как вы познакомились? – Решила перевести тему Ниночка, обратившись к жениху с невестой.

Те смущённо переглянулись.

– Всё банально. – Ответила Наташа. – Мы отдыхали вместе в санатории и познакомились на процедурах.

– Вы встретились на курорте?

– Да, в Ульяновске. – Пояснил брат, целуя свою невесту.

Ниночка наклонилась ко мне:

– Пардон, а какие у нас курорты в Ульяновске?

– В профилактории. – Добавила Наташа и поцеловала Во-ву в нос.

Теперь пришла очередь кашлять бабушки, которая сидела совсем рядом с будущими молодоженами.

– Наташа, – скрипучим голосом сказала она, – а ты готова к тому, чтобы стать женой?

– Мама... – взмолился мой отец.

– Не перебивай меня, Серёжа. – Попросила бабуля. – Ты готова к тому, чтобы отказаться от карьеры и полностью посвятить себя Владимиру? Рожать ему детей, воспитывать их, заниматься их обучением и развитием, создавать уют в доме, делать своего мужа счастливым? Все женщины нашей семьи так поступали и...

– Мама! – Постарался привлечь её внимание папа.

Но бабушка была непреклонна:

– А что я такого сказала? Может, я уже и не модная, но семейные ценности мало чем изменились за последние пятьдесят лет.

– Да. – Кивнула ей Наташа. – Да, я готова. Не скажу, что прямо в таком виде, и что я брошу свою работу, но я постараюсь сделать Вову счастливым.

Они поцеловались, и, кажется, бабушку ответ устроил.

Мама с папой тоже улыбались, глядя на них, и только Радов смотрел на молодых с нескрываемым скепсисом.

– Кстати, – снова взглянула на невесту бабуля, – Наташа, а ты готова к тому, чтобы стать женой?

Я на мгновение замерла, но по печальным лицам сидящих за столом вдруг поняла, что бабушка не впервые повторяла

свои вопросы.

– Разве она только что об этом уже не спр... – Начала Наташа, но я тут же толкнула её локтем.

– Да, бабуль, – Вова погладил её по плечу, – она готова. Наташа готова, да.

– Хорошо. – Бабуля задумчиво опустила взгляд в свою тарелку.

Я посмотрела на маму.

«Что это?» – спросила у нее глазами.

Она с грустью улыбнулась и пожала плечами.

– Как там твой магазин, дочка? – Решил разрядить обстановку папа.

– Да какой уж там магазин, так, небольшой отдельчик. – Улыбнулась я. – Развивается потихоньку. Когда закончу учёбу, у меня будет больше времени, чтобы заниматься им.

– У тебя свой магазин? – Удивился Радов.

– Да, цветочный.

– Неплохо.

– Да. – У меня даже сердце забилось быстрее от его похвалы. – Тем более, что мне всегда нравилось украшать пространство и ухаживать за растениями. А ты чем занимаешься?

Помнится, Радов всё говорил про какой-то свой путь, не такой, как у всех. Сначала поступил в универ, потом бросил, потом работал то тут, то там, потом всё раздумывал, не поступить ли куда ещё. Моя мама тогда переживала, как бы и

Вовка не бросил вслед за ним учёбу и не стал разгильдяем. Но всё обошлось.

– Я открыл транспортную компанию. Пытаюсь возродить из пепла бизнес отца.

– О, это благородно. – Я была приятно удивлена услышанным.

– Спасибо. – Сдержанно отозвался Макс.

– Кстати, это Максим нашёл Вове с Наташей организатора на их свадьбу: Алиса – его подруга.

– Да не подруга, так – знакомая. – Радов отмахнулся. – Случайно пересеклись однажды...

– Она грамотная, – сказала мама, – мне понравилась.

«Всё ясно, насоветовал Вовке какую-то девицу, которую толком и сам не знал. Переспал с ней, притащил к нам в дом и устроил организатором. Мерзость».

– Да, нам она тоже понравилась. – Поддержала её Наташа.

Невеста так мило хлопала глазками, стараясь угодить моим родителям, что у меня всё слипалось от приторности, пропитавшей весь воздух.

– Кстати! – Мама повернулась ко мне. – Кариночка, я вчера видела Филю, твоего лучшего друга детства.

– Правда? – Мои столовые приборы повисли в воздухе.

– Да. Ты знаешь, он та-а-ак возмужал. – Она повела плечом, изображая кого-то, кто телосложением был не меньше Тора. – Похудел, подтянулся, окреп.

– Это тот Филя, который из собственных козявок делал

гусениц? – С усмешкой поморщился Радов.

Я бросила на него злой взгляд, и он пожал плечами, типа: «А что? Всё так и было».

– Он стал настоящим красавцем. – Заверила мама. – Точно тебе говорю. – И съев ложку рагу, вдруг снова подняла на меня взгляд. – Кстати, я сказала, что ты приезжаешь, и он обещал к нам зайти.

– Сюда? К нам? – Мне вдруг стало как-то не по себе.

– Ну, не в Москву же. – Покачала головой мама.

– А когда?

– Он не сказал.

– Ясно. – Я вернулась к еде.

– Надеюсь, он завязал с козявками. – С насмешкой бросил

Макс.

Я же в этот момент не думала ни о каких козявках. Филипп в таком и не забыл замечен. Мы дружили, хорошо общались, много времени проводили вместе в юности. Филя был приятным парнем, и мы вполне могли бы общаться на протяжении всех этих лет, вот только то, как мы расстались несколько лет назад, не позволяло мне поддерживать с ним отношения – в последний раз, когда мы виделись, он признавался мне в любви, а я его отшила.

И как мне теперь смотреть ему в лицо при встрече?

– Не знаю, как Карине, ведь она у нас девушка не свободная, а мне интересно поглядеть на её возмужавшего друга. – Сказала Нина. – Даже если когда-то он лепил из козявок снеговиков, или что он там лепил?

– Гусениц. – Отозвался Радов.

Орлова воодушевлённо и заинтересована кивнула:

– А вдруг он стал скульптором? Думаю, это будет инте-

ресное знакомство.

– Он любил фотографировать и снимать на видео. –
Вспомнила я.

Фил постоянно кружил вокруг меня с камерой и просил улыбнуться, но, как вы помните, с моей улыбкой в те годы было не всё в порядке.

– А как вам идея пойти сейчас всем вместе к морю? –
Воскликнул папа. – Обсудим предстоящие мероприятия, выпьем по коктейлю, искупаемся?

– Отлично! – Захлопала в ладоши Нина.

– Я не против. – Ответила я и посмотрела на Гадова.

«Нет, нет, нет. Вали домой, не порти нам вечер».

– Я тоже не против того, чтобы прогуляться с вами по пляжу. – Дерзко улыбнулся он. – Будет весело.

– Ну, конечно. – Процедила я.

После ужина Вова с Наташей проводили бабушку в спальню, а мы с Ниной помогли маме убрать на кухне.

– Ну, как она тебе? – Шепнула мама, намекая на невесту.

– Я ещё не поняла. – Честно призналась я. – Из штанов лезет, чтобы тебе понравиться, но вроде нормальная.

– А где Пупсик? – Нина вытерла руки полотенцем. – Давно его не слышно, обычно он возле стола кружит.

– Двери закрыты, так что убежать не мог. – Заметила мама. – Должен быть где-то в доме.

– Пойду, поищу, заодно приготовлю купальник. – Подруга

повесила полотенце на крючок. – Спасибо, Светлана Дмитриевна, ужин – огонь!

– Пожалуйста.

Когда она вышла, я обняла маму за плечи:

– Расслабься, мам. Ужин был замечательным, и Наташа тоже старается, чтобы угодить тебе.

Она сжала меня в своих объятиях:

– Да я больше переживаю за Вовку. – Поцеловала в лоб. – Лишь бы она до свадьбы не поняла, за кого выходит замуж и не сорвалась с крючка.

Я рассмеялась.

С чувством юмора у моих родителей всегда было всё в порядке. Видимо, это их и сблизило когда-то.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – Мама оторвалась и посмотрела на меня. – Я же вижу, что ты какая-то... не такая. Что тебя беспокоит?

– Ничего. – Заверила её я.

Ни один мускул не дёрнулся на моём лице.

– Ладно. – Сделала вид, что поверила мама.

– Пойду... приготовлю купальник. – Сказала я и фальшиво улыбнулась.

– Иди. – Она убрала мои волосы за уши и отпустила меня.

Я вошла в гостиную. Папа смотрел телевизор, а Радов стоял у окна.

– Карина! – Сказал Макс, обернувшись.

– Чего тебе? – Спросила я.

Мне показалось, что из гостевой комнаты на первом этаже доносится лай.

– Можно тебя на пару слов? – Он не улыбался и казался серьёзным.

– Подожди. – Я подняла вверх палец. – Слышишь?

– Что именно?

– Пупсик. Там. – Указала на коридор и, не дожидаясь ответа, пошла в направлении звука.

– Этот пёс, если честно, заслуживает нормальной клички. – Потасился за мной Радов. – Цербер, Геркулес, Танк? Или, может, Торпеда? Нет, Страйкер. Или Хантер? Командор?

– Дьявол. – Предложила я, двигаясь по коридору к источнику лая.

– Задира? Или Шайтан?

– Ага, или Демон. Или Жуть.

– Смерч!

Я толкнула приоткрытую дверь и обнаружила Пупсика. Он стоял в боевой позе посреди комнаты и громко облаивал кусок бельевой верёвки, запутанный вокруг диванной ножки.

– Вот ты где, Мистер Перезвон! – Воскликнула я, входя в помещение.

В этот момент пёс вцепился зубами в верёвку и тут же её отпустил, а затем ловко напрыгнул снова.

– Фу, выплюнь. – Скомандовала я.

Сделала несколько шагов и вдруг поняла, что это... не верёвка. Что-то длинное и белое больше походило на шланг. Я наклонилась, чтобы рассмотреть его, и тут оно шевельнулось. Сначала не явно, а затем задвигалось активнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.